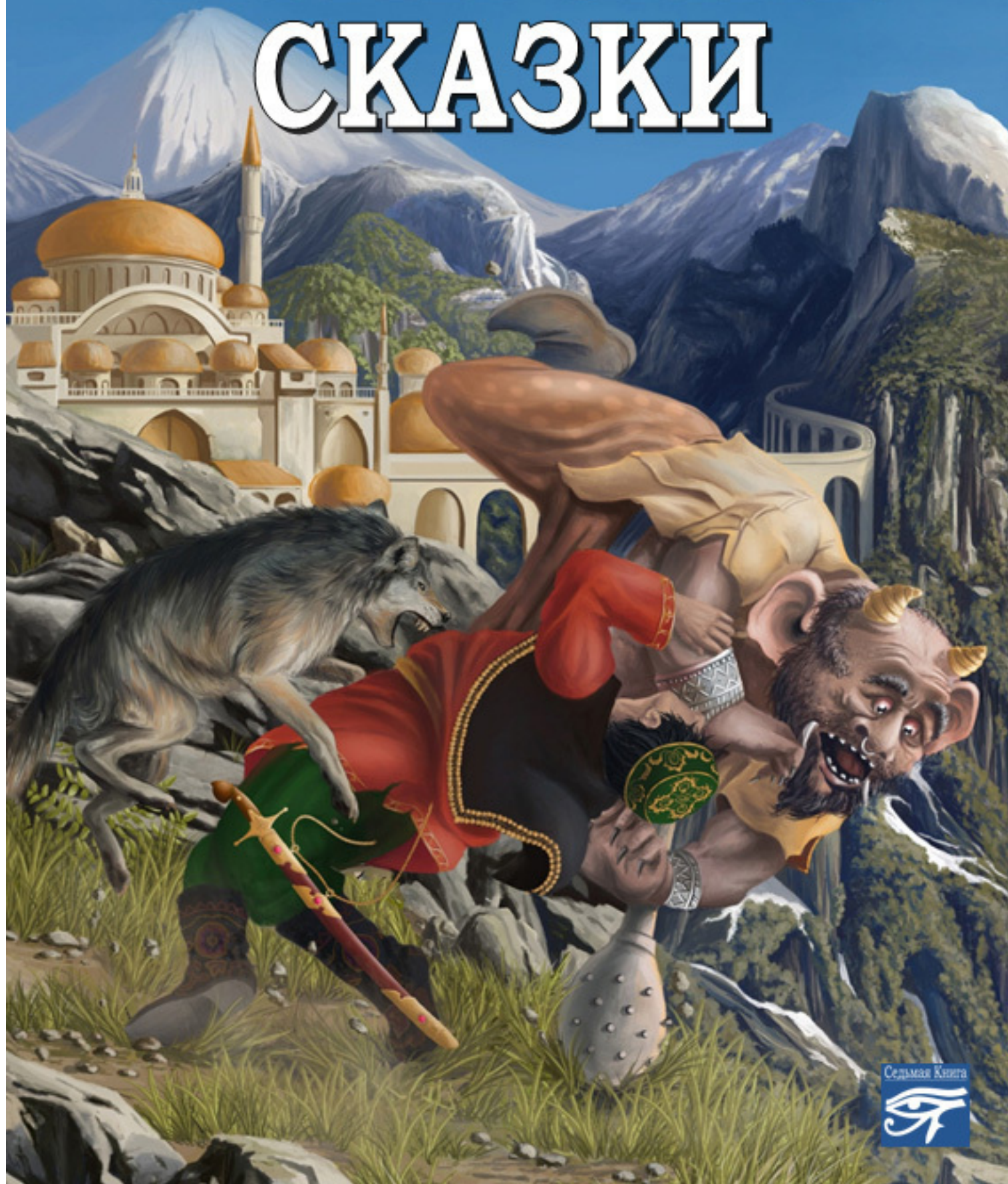

ТАТАРСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

ТАТАРСКИЕ СКАЗКИ

Сборник
Татарские сказки

«Седьмая книга»

Сборник

Татарские сказки / Сборник — «Седьмая книга»,

Волшебные сказки являются самым распространенным и любимым видом народного творчества тысячелетней культуры татар. Герой татарских народных сказок – храбрый, находчивый, трудолюбивый батыр-джигит из народа. Он сражается с многоголовыми драконами, коварными дивами, ифритами, джиннами, пэри и прочими «убырлы карчык», переплывает через глубокие моря, пересекает дремучие леса и высокие горы. Большое упорство и поддержка таких же храбрых людей из народа помогают отважному герою достичь своей цели.

Содержание

Сказка о шайтане и его дочери	6
Три волшебных перышка	11
Белогривка	16
Сылу-краса – серебряная коса	23
Толкователь сновидений	27
Жадность и щедрость	34
Джигит и хитрый бай	37
Зухра	42
Алмай-батыр и сандугач	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Татарские сказки

© 2012 г. Издательство «Седьмая книга». Перевод, составление и редакция.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Сказка о шайтане и его дочери

Жили некогда муж и жена. И вот однажды захотелось мужу постранствовать по белу свету. Он и говорит жене:

– Пойду, хоть посмотрю, как другие люди живут.

Долго ли, мало ли, странствовал мужик, а только вышел он однажды на опушку леса. Смотрит, а там страшная старуха убыр-оборотень напала на прелестную белую лебедь. Лебедь кричит, отбивается, но вырваться никак не может.

Жалко стало мужику белую лебедь, бросился он ей на подмогу. Испугалась его жуткая убыр и убежала.

Захотелось птице отблагодарить мужика и говорит она:

– Спасибо тебе, добрый человек! Сразу за этим лесом, на небольшом озере живут три мои сестры. И я хочу тебя с ними познакомить. Скорее садись на меня, полетим к ним в гости!

Сел мужик на белую лебедь, и полетели они через весь лес. Прилетели сначала к старшей сестре. Говорит сестре белая лебедь:

– Посмотри, сестрица, вот этот человек спас меня от свирепой убыр. Прошу, отблаговари его за это, сделай какой-нибудь подарок!

Но, старшая сестра сказала:

– Пусть подарок делает тот, кому он помог, а я ничего ему не дам!

Рассердилась на сестру белая лебедь, однако ничего ей не сказала. Велела снова мужику сесть на себя, и полетели они к средней сестре. Повела и ей белая лебедь свой рассказ о том, как спас ее мужик от коварной убыр, и тоже попросила подарок для мужика.

Но средняя сестра ответила так же, как и старшая:

– Пусть подарок делает тот, кого он спас, а я ничем ему не обязана!

Ничего не ответила белая лебедь. Снова усадила мужика на спину и полетела к младшей сестре.

Младшая сестра обрадовалась гостям, ласково их встретила, накормила и напоила. А как только узнала, что мужик помог ее сестре спастись от страшной убыр, поблагодарила его и вручила в подарок сундучок.

– Только смотри, по дороге сундучок этот не открывай, – сказала младшая сестра. – А если откроешь – хорошего не жди! Загляни лучше в него, когда вернешься домой!

Погостил еще немного мужик у младшей сестры белой лебеди и отправился дальше в путь-дорогу. Идет он, идет, а у самого мысли только о сундучке: «Что же там такое лежит? И почему его можно открыть только дома?»

Не смог мужик удержаться. Остановился он на дороге и открыл подаренный сундучок. И в этот же миг появился перед ним шатер с разными заморскими товарами. Пока мужик товары разглядывал, а уже со всех сторон к шатру люди набежали, товары скупают, а мужику золотые монеты сыпят.... Столько золота у мужика стало, что девать некуда.

Растерялся мужик от всего этого, и не знает, как ему дальше поступить: ведь не оставаться же тут, прямо посреди дороги! Захотел мужик закрыть тот сундучок, – ничего не получается, товары заморские как сыпались, так и продолжают сыпаться, а со всех сторон народ кричит, продай, да продай!

Сел он на дорогу у шатра, сидит и охает: почему не послушался младшей сестры лебеди, и зачем открыл только сундучок по дороге! И тут, откуда ни возьмись, появился перед ним старичок с длинной седой бородой. Смотрит он на мужика и спрашивает:

– Мужик, а ты чего так охаешь?

Мужик и рассказал ему, что случилось.

– Могу я помочь твоему горю, – ответил ему старичок. – Но есть у меня одно условие: ты должен отдать мне то, что у тебя в доме есть, но только то, о чём ты ничего не знаешь.

Стал мужик вспоминать: что же такое у него в доме может быть, о чем он даже и не знает? Долго думал, но придумать так ничего и не смог, и говорит старичку:

– Хорошо, будь по-твоему. Отдам я тебе то, что у меня в доме есть, и о чем я не знаю. Только помоги!

– Ладно, – ответил старичок. – Но, смотри, верен будь своему слову! А коли надумаешь меня обмануть – будет тебе плохо!

Сказав это, старичок закрыл сундук, и сразу все в сундучке и спряталось: и шатер с товарами, и монеты золотые.

Забрал мужик сундук и пошел домой. А старичок исчез, будто сквозь землю провалился. Куда-то разом пропали и все покупатели.

А надо сказать, что старичок этот был не кто иной, как сам шайтан. И выторговал он у мужика родного сына, который родился, пока тот странствовал. Вот вернулся мужик домой, смотрит: а на руках у жены сын – крепкий, сильный, и красивый.

Стал мужик жену и сына обнимать, целовать, а сам слезами заливается: понял он, кого пообещал отдать седобородому чародею.

Прошло много лет. Когда сын вырос и стал крепким юношей, отец однажды сказал ему:

– Ну, сыночек, пришло время нам с тобой расстаться!

И рассказал он сыну все про сундучок, про старика и про свое обещание.

Выслушал сын отца и говорит:

– Ну, раз так, то делать нечего, батюшка! Коли обещал, то обещанное надо выполнять!

Попрощался он с матерью, попрощался с отцом и отправился в путь.

Долго шел, наконец, добрался до озера, куда когда-то его отец обещал принести то, о чем он тогда ещё не знал.

Сидит юноша на берегу и старика поджидает, о котором ему отец рассказал.

Вдруг в небе поднялся какой-то шум и на берег реки прилетели белые лебеди. Не заметили они юношу за высокой осокой, сели на берегу и стали в воде плескаться.

Понравились лебеди парню. Подобрался он к ним и ловко ухватил одну лебедку. Вскрикнули испуганно птицы, поднялись в воздух и улетели. А пойманная лебедь так и осталась в руках юноши.

– Отпусти меня на волю, юноша! Не держи меня! – попросила вдруг его птица человеческим голосом.

– Ну, уж нет, – сказал ей юноша. – Никуда я тебя не отпущу!

В тот же миг взмахнула лебедь крыльями и превратилась в девушку невиданной красоты.

Удивился юноша и спрашивает девушку:

– Кто ты, девица-красавица?

– Я – дочь того старика, которому ты, когда-то был обещан своим отцом, – сказала девушка. – Мой отец – шайтан, и он хочет тебя просто съесть! Однако, если ты меня отпустишь, я помогу и спасу тебя. Как только ему вздумается тебя съесть, скажи ему: «Дай мне какую-нибудь работу!» А теперь мне нужно вернуться домой.

Сказав это, девица-красавица вновь обратилась в белую лебедь, и пораженный услышанным, юноша отпустил её...

Как только она улетела, на берег озера пришел старик-шайтан. Увидел он юношу и обрадовался, повел его к себе домой. Как только они вошли в дом, юноша сказал старику:

– Не могу я жить без дела, ага. Дайте мне хоть какую-нибудь работу!

– Ладно, – усмехнулся старик. – Дам я тебе работу. За эту ночь ты должен будешь срубить вот эту чащу, распилить все деревья, наколоть из них дров и сложить их в поленицы. Этой же ночью ты должен продать дрова, а на полученные деньги купить рожь и засеять ею всю землю,

освобожденную тобой от леса. Этой же ночью ты должен собрать весь урожай, обмолотить его и отвезти зерно ко мне в амбар. Но смотри, если не сделаешь всего этого, тогда я тебя накажу!

Сказал это старик, сверкнул недобро глазами и ушел, а юноша сел и задумался, как же ему выполнить столько дел за одну-то ночь.

Сидит, грустит и смотрит – идет мимо него дочь шайтана. Спрашивает девушка у него, отчего он такой грустный сидит у дома её отца.

Юноша ей все рассказал.

– Не печалься, – успокоила его девушка. – Помогу я тебе с этим поручением. А ты пока ложись спать!

Послушался её юноша и уснул со спокойной душой. А когда на небе появилась луна, вышла на крыльцо дочь шайтана и громко свистнула. Прибежала на ее свист толпа дивов и спрашивают:

– Что прикажешь делать, красавица?

Рассказала им дочь шайтана, что и как нужно сделать. Взялись дивы за работу, быстро все сделали, как им велели. А как только наступило утро, и пропели петухи, все дивы мгновенно исчезли, будто их и не было.

Пришел утром шайтан, смотрит – вся работа сделана, как он и приказывал. Шайтан удивился: «Хех! Похоже, юноша, человек непростой оказался!»

Похвалил старик юношу и сказал:

– Хорошо, первое поручение ты выполнил. А теперь я дам тебе другую работу. Этой ночью ты должен перенести ситом воду из одного озера в другое. Оба озера вон за тем холмом!

Когда шайтан ушел, к парню снова пришла девица-красавица и опять спросила, какую работу на этот раз поручил ему её отец.

Юноша рассказал девушке о новом поручении шайтана.

– Не беспокойся, я помогу тебе, – сказала красавица. – А ты иди и ложись спать!

Как только парень ушел, она снова призвала толпу дивов и приказала им перетаскать всю воду из одного озера в другое. Еще до рассвета дивы справились с поручением шайтана, а как только запели первые петухи, все они исчезли.

Проснулся утром парень и пошел к шайтану рассказать, что работа выполнена. Удивился старик, что парень такой работающий: какое только дело ему не поручай, он со всем справляется! Подумал он и говорит:

– Есть в моей конюшне жеребец один. За того, кто сможет его оседлать и ездить на нем, я выдам свою дочь. Не хотел бы ты попытать своего счастья?

– Я согласен! – ответил юноша. – Когда прикажешь оседлать твоего жеребца?

– Завтра утром!

После разговора со стариком отправился парень к девушке и все ей рассказал.

– Слушай, что я тебе скажу, – говорит девушка. – Этим жеребцом будет сам шайтан. Оседлать его ты сумеешь, если добудешь у кожевника сорокапудовую узду, а у кузнеца – сорокапудовый молот.

Парень, не теряя времени, отправился в этот же вечер к кожевнику и кузнецу и заказал у них узду и молот.

Когда к утру узда и молот были готовы и доставлены к дому шайтана, юноша отправился в конюшню шайтана. Конюшня была закрыта на двадцать тяжелых замков. Открыл он все замки и отправился в стойло. Смотрит: стоит там жеребец, землю копытами бьет, гривой трясет, из ноздрей дым валит. Никого к себе тот жеребец не подпускает!

Подпрыгнул парень и ударил сорокапудовым молотом жеребца по голове. Жеребец сразу притих, перестал копытами бить и гривой трясти. Тут юноша и накинул на него тяжелую узду и вывел из конюшни. Поскакал жеребец. Скачет, а сам головой вертит, ржёт, сбросить всадника

норовит. Да не тут-то было: наездник словно прирос к коню – даже и не качнется, не шевельнется, только коня по ребрам своим сорокапудовым молотом охаживает.

Долго так носился жеребец, пока совсем не ослаб. Наконец вернулся в свою конюшню. Запер юноша коня на все двадцать замков и отправился к девушке, чтобы рассказать все, как было. Выслушала она парня и говорит:

– Завтра мой батюшка обратит всех своих дочерей в голубок, а тебя заставит отыскать среди них меня. Покажи ему ту голубку, которая пролетит рядом с тобой.

На следующее утро старик-шайтан позвал юношу, показал ему стаю белых голубей, летающих над его домом и говорит:

– Посмотри на этих голубок, батыр! Среди них есть моя младшая дочь. Коли угадаешь, где она – отдам тебе ее в жены!

Стал разглядывать юноша голубей. Тут рядом с ним пролетела одна голубка, коснулась его крылом. А парень и говорит:

– Вот она, ага, – твоя младшая дочь!

Рассердился старик и заподозрил, что это сама дочь подсказала парню, как её узнать.

Вечером девушка снова пришла к джигиту и говорит ему:

– Завтра отец снова тебе прикажет найти меня среди сестер. Мы будем играть на кубызе. Как только мы заиграем, ты начни танцевать. Пока ты будешь танцевать, музыка затихнет. Сестры и отец будут смотреть на тебя, а я заиграю новую песню. Так ты меня и узнаешь!

На следующий день старик снова позвал парня, показал ему сорок своих дочерей и говорит:

– Если сможешь угадать, кто из них – моя младшая дочь, то получишь ее в жены! А если не угадаешь – в живых не останешься!

Следует сказать, что все девушки были в одинаковых нарядах и у всех в руках – кубызы.

Старик-шайтан сделал знак, и все они заиграли какую-то мелодию.

– Ну, и кто же из них – моя младшая дочь? – спросил шайтан.

Но парень ничего не ответил, а стал танцевать. Все дочери загляделись на парня и перестали играть. Только одна девушка заиграла новую мелодию. Парень незаметно на нее взглянул, а сам продолжил танцевать.

Когда он остановился, старик снова спросил:

– Ну, и кто же из них – моя младшая дочь?

Парень подошел к одной из девушек и ответил:

– Эта девушка – твоя младшая дочь!

Рассердился старик и закричал:

– Я знаю, это она научила тебя! Сам бы ты никогда ее не узнал! А за это я накажу вас обоих!

И он приказал бросить запереть их обоих в темницу, что была в подвале его дома.

Когда наступила ночь, девушка обратилась в муху и вылетела из темницы. На улице она снова превратилась в девушку, сбегала на гумно и принесла оттуда два снопа сена. Слуга, стерегущий дверь в подвал дома, в это время отлучился и не заметил, как девушка открыла дверь и занесла в темницу снопы.

Снопы она положила на землю и накрыла их своей одеждой, а затем поплевала на них и говорит юноше:

– Некогда нам ждать, давай выбираться отсюда!

Обернула чародейка себя и парня в мух, и оба они вылетели из темницы. Как только отлетели подальше, снова обратились в людей и пустились в бег.

Рано утром к подвалу подошел палач и, заглянув в темное оконце темницы, стал будить пленников:

– Эй, вы там! Спите или уже проснулись?

– Нет, мы еще спим, – закричали слюнки на снопах.

– А вы, наверное, еще не знаете, что скоро я вам отрублю головы?

– Знаем, знаем!

И так слюнки разговаривали с палачом, пока не высохли. Палач продолжал что-то спрашивать, но ему уже никто не отвечал.

– Вы что, опять заснули? Тогда я сейчас вас разбужу! – закричал палач и спустился в темницу. Там он со всей силы ударил по снопам, прикрытым одеждой. Снопы подлетели до потолка, и тут палач понял, что пленники сбежали.

Взбесился шайтан пуще прежнего, когда узнал, что пленники сбежали, и отправил за ними погоню.

А юноша и дочь-чародейка к тому времени уже далеко успели убежать. Прислушалась девушка, слышит – шум погони за ними, говорит юноше:

– Догоняют нас слуги отца моего безжалостного!

В следующий миг обернулась она в мечеть, а юношу обратила в старика-муэдзина.

Подъезжают к мечети слуги шайтана и спрашивают муэдзина:

– Эй, муэдзин! Не встречал ли ты здесь молодого юношу и девушку-красавицу с ним?

– Нет, – ответил муэдзин. – Уже долгие годы я живу в этой мечети, но никогда не встречал здесь молодого юношу с красивой девушкой.

Слуги шайтана поверили муэдзину и поскакали обратно. Доложили они шайтану, что никого не нашли, а только встретили муэдзина возле какой-то мечети.

Набросился шайтан на своих слуг, закричал на их:

– Бараны безмозглые! Как вы не догадались, что мечеть эта с муэдзином и есть беглецы! Скажите обратно, разнесите мечеть и схватите муэдзина!

Поскакали слуги снова туда, где видели мечеть, но не нашли там ни мечети, ни муэдзина.

Помчались они дальше.

Услыхала девушка конский топот и говорит:

– Опять нас слуги отца догоняют!

Превратила она юношу в пастуха, а сама обратилась стадом на дороге.

Подъехали к ним слуги шайтана и кричат пастуху:

– Эй, пастух! Не видел ли ты тут юношу с молодой девушкой?

– Давно уже я тут пасу свое стадо, – отвечает им пастух. – Но много дней уже не видел на этой дороге девушки с юношей.

Снова вернулись слуги к шайтану ни с чем. Только рассказали ему, что видели по дороге пастуха со стадом.

Еще сильнее рассвирепел шайтан, снова отругал слуг. Прыгнул на коня и сам помчался в погоню.

А в это время дочь его и юноша снова обернулись собой и бросились бежать дальше.

Вот видит их шайтан на горизонте, пришпорил своего коня и вскоре уже стал нагонять их... Вот-вот нагонит их и схватит!

Оглянулась девушка и увидела отца, скачущего за ними. В следующий миг дочь обернулась широким морем, а юноша стал золотой рыбкой.

Прискакал шайтан к морю и кричит:

– Ну, теперь вы точно от меня никуда не денетесь! – и нырнул прямо в море.

Хотел поймать он золотую рыбку, да только не смог, а только сам утонул в глубоких водах!

Тут юноша и девушка снова превратились в людей, сели на коня шайтана и поехали к родителям юноши, которые уже и не знали – жив ли их любимый сын. Вскоре поженились они и стали жить долго и счастливо.

Три волшебных перышка

Давным-давно жил бедный человек. Был у него один сын, которого бедняк отправил служить к богатому соседу. Сосед был купцом и часто плавал за море за разным товаром. Отправился как-то богач торговать на большом корабле, и сына бедняка с собой взял вместе с другими слугами. Долго они плыли по морю, а когда полпути уже позади было, юноша попросил у хозяина позволения искупаться:

– Разрешите мне, агай, в этом месте до морского дна достать? Если через десять минут я не вернусь, плывите дальше без меня.

Согласился бай подождать юношу. Тот нырнул, и достал до самого дна. В этот момент озарилось море сиянием неземным, и поднял молодой слуга горсть кораллов и жемчугов со дна морского. Отдал он драгоценности хозяину, отдохнул, и снова просится в море:

– Пусти меня, агай, еще раз нырнуть.

Снова ждёт купец юношу. Вынырнул бедняцкий сын с горстью драгоценностей и отдал их хозяину. Захотелось богачу еще жемчугов, просит он юношу опять нырять. Согласился тот, но предупредил, что последний раз ныряет.

Прыгнул юноша в море, забурила вода, помутнела: смотрит бай в воду – не видать храбреца. Подождал купец минут пятнадцать, а юноша всё не выплывает. Велел тогда бай якорь поднимать и дальше плыть.

А сын бедняка выплыл из глубины, и видит, что корабля нет. «Значит, судьба моя такая, на дне морском остаться», – подумал он и нырнул в последний раз. Добрался до дна, и пошёл по нему, как по суше. Вдруг зацепился он за что-то под водой. Посмотрел повнимательнее – а это дверь! Да ещё и с ручкой! Юноша эту дверь за ручку на себя потянул, она и открылась, и хлынула внутрь вода. Утянула вода юношу в комнату, что за дверью была. У дальней стены стояла лежанка, на которой спал жуткого вида демон – див. Юноша еще и разглядеть дива не успел, как следует, а тот вдруг начал вертеться на своей лежанке и так чихнул, что от своего чиха и проснулся. Увидел демон юношу и решил, что это он его разбудил. Спрашивает див бедняцкого сына:

– Как ты сюда попал?

Юноша сообразил, что правду говорить нельзя и ответил:

– Из твоего чиха появился, о великий див!

Демон перестал сердиться, и, почесав затылок, говорит:

– Раз так, будешь у меня жить, мне служить. Понравится мне твоя служба – хорошо, а не понравится – сожру на ужин. Даю тебе первое задание: меня не будет до завтра, а ты за это время приготовь мне поесть, и чтобы еды было много, и чтобы всё было вкусно.

Оставив юношу одного в комнате, див пропал.

Сын бедняка, долго не мешкая, начал осматривать владения дива: по дому прошёлся, выглянул во двор, прогулялся по саду, а после начал еду готовить. Утром страшный демон появился так же неожиданно, как и исчез накануне. Наелся-напился див, лёг на лежанку и захрапел. А юноша решил опять сад осмотреть. Велики были владения демона, сад от края до края не обойти за один раз, а в центре этого сада ещё и дворец обнаружился. Юноша не сразу заметил, что ему из окошка дворца машут, а когда заметил и ближе подошел, увидел, что это какая-то прекрасная девушка его подзывает.

Девушка говорит сыну бедняка:

– Послушай, молодец, нанялся ты на службу к злому демону, а ведь у тебя дома мать с отцом все глаза проглядели, тебя поджидая, все слёзы пролили, о тебе горюя.

– Кто же тебе про моих родителей рассказал? – удивился юноша.

– Я ещё и не то тебе скажу, – отвечает ему красавица. И рассказала юноше все про город, в котором он родился, про отца его и мать рассказала, и даже про то, как всех соседей его зовут. А потом стала его просить:

– Помоги мне убежать от дива. Я тогда за тобой на край света пойду и женой тебе стану.

– Говори, что я должен сделать для этого! – согласился юноша.

– Ключи от этого дворца у дива в ухе хранятся. Пока он спит, вытащи их потихоньку, да отвори двери, а потом уж мы сами решим, что нам делать.

Юноша пошёл в дом, где див почивал, и взял ключи от дворца у него в ухе. Только успел он ключи в замке повернуть, как отворились двери, а из дверей выбежала дюжина красавиц, и всё сразу же пропали – а куда, юноша и не заметил. Испугался юноша от неожиданности. Где теперь красавицу искать, которая ему женой быть обещалась? Вернулся он в дом к диву, и спрятал ключи опять к тому в ухо.

Когда демон выпался, он отправился владения свои осматривать: по дому прошёл, во двор заглянул, во дворец зашёл – а там пусто. Див тут стал юношу звать:

– Неси скорее крылья, которые у меня в крайней комнате хранятся.

Сын бедняка сходил в ту комнату, про которую див говорил, увидел там огромные крылья, попытался взять их, да ничего у него не вышло: не под силу простому человеку крылья дива поднять. Пошёл он к диву и сказал, что не смог принести – такие большие и тяжелые крылья. Демон тогда сам пошёл в дальнюю комнату, взял свои крылья, надел их, и улетел ловить красавиц. Всех девушек обратно во дворец принёс, и двери дворца закрыл на ключ.

Когда закончил демон это дело, захотелось ему есть. Пошёл он домой, наелся-напился, и опять куда-то исчез. Юноша, как только хозяин за порог, сразу ко дворцу побежал. А там его знакомая красавица снова его к окошку подзывает:

– Разве ты, молодец, домой не собираешься?

– Я бы собрался, да от этого дива так просто не убежишь, как видно, – отвечает ей юноша.

– Послушай, батыр, – говорит ему девушка, – ведь мы здесь не по своей воле: унёс меня и других девушек злой демон из родных домов, а все мы дочери славных падишахов. Помоги нам убежать из дворца, и обещай, что женишься на мне, и я скажу тебе, как домой вернуться побыстрее.

– Я согласен вам помочь, красавица, но ведь вы опять убежите, как только я вас выпущу.

– Не убежим, – пообещала юноше прекрасная пленница. – Сделай вот что: когда див появится дома, ты с ним не разговаривай. Что бы он ни сказал, о чём бы ни спросил тебя, ты молчи, как воды в рот набрал. Будет тебе еду предлагать, а ты не отвечай. Станет спрашивать, скучаешь ли ты по дому, а ты и ухом не води. И когда погулять позовёт, молчи. Демон не любит, когда с ним не разговаривают. Он быстро устанет от твоего молчания, и сделает всё, что попросишь.

Юноша сделал так, как посоветовала ему красавица. Трое суток он рта не открывал, и ни одного словечка диву не сказал. Демон заволновался, сразу стал к юноше обращаться ласково. А когда див сказал, что сделает всё, чего бы юноша ни попросил, тот произнёс такие слова:

– Увидел я у тебя во дворце, что в саду стоит, девуцу-красавицу, и полюбил её всем сердцем, жить без неё не могу. Прошу тебя, о великий див, разреши мне взять её с собой и вернуться домой.

Демон дал юноше своё согласие, но красавица предостерегла сына бедняка:

– Нельзя диву на слово верить, батыр. Прежде чем меня отпустить, он станет тебя испытывать. В первую очередь, он нас всех заколдует, и станем мы дюжиной каурых лошадок. А тебе див велит выбрать одну из нас. Ты потихоньку ходи и поглядывай, какая лошадь будет фыркать и корму не брать, та я и есть. После этого, див сделает нас двенадцатью горлицами, даст нам пшеницу клевать, а тебе скажет, чтобы ты меня нашёл. Смотри внимательно, какая горлица

будет ворковать, а корм не клевать, это буду я. Тогда див снова превратит нас в девушек, но будем мы все на одно лицо. Когда он попросит тебя выбрать одну из нас, я махну платком.

Каждое её слово отпечталось в сердце у юноши. На следующее утро страшный див привёл его во дворец, и сделал всё так, как рассказывала красавица. Первым делом див заколдовал пленниц и стали они лошадьми, а див юноше велел выбирать себе невесту. Молодой батыр указал диву на ту, что овса не ест. Тогда демон снова заколдовал девушек, и стали они горлицами. Юноша сказал диву, что ему нравится та птичка, которая воркует, а зерен не клюёт. И в третий раз испытал див юношу, предложив ему найти свою ненаглядную из девушек, которых сделал неотличимыми друг от друга. Нашёл сын бедняка свою красавицу, когда та платочком махнула.

Пришлось демону выполнить обещание и отпустить юношу домой вместе с красавицей. Но прежде чем покинуть владения дива, девушка подарила жениху колечко золотое и три птичьих пера, сказав:

– Носи моё колечко на пальце, и не снимай, а если снимешь, то не видать тебе меня больше. Перышки тоже при себе держи: они тебя из любой беды выручат, только сломаешь волшебное перышко – сразу помощник у тебя появится.

Долго ли, коротко ли, после многих дней странствий приехали юноша и его невеста к родителям батыра. Батюшка и матушка глазам не верят: сын единственный пропавший воротился живёхонек, да еще и с красавицей-невестой. Тут и свадьбу сыграли.

Стали жить батыр и дочь падишаха в своём доме. Только после свадьбы юноша позабыл, что красавица его просила кольцо золотое не снимать никогда, положил он её подарок в сундук под замок, и не носит. Как-то раз пригласили юношу с женой в соседний дом в гости. Девушка в гости идти не захотела, и юноша один пришёл. Соседи ждали-ждали его жену, да пошли сами её звать, а та говорит:

– Не могу я в гости идти, мне надеть нечего. Унёс муж с собой ключ от сундука с нарядами моими. Пусть он мне этот ключ передаст, я платье красивое надену и приду.

Юноша поверил её словам, когда соседи вернулись и рассказали, почему его жена в гости идти отказывается, и послал ей ключи от сундука. Девушка достала из сундука колечко, которое юноше подарила во владениях дива, надела его и обернулась птичкой, да и вылетела в окно. Подлетела птичка к юноше и прощбетала, перед тем как совсем улететь:

– Будешь скучать по мне, знай, улетела я к своим родителям в тридешатое царство, там меня ищи.

Долго горевал юноша, сильно тосковал по своей жене, и решил всё-таки отправиться на поиски красавицы-жены.

А путь до тридешатого царства не близкий. Не одну пару сапог истоптал батыр, пока дошёл до царства, куда его ненаглядная улетела. Только вот к падишаху во дворец юношу не пустили. Стал он думать, как ему до жены добраться, и придумал. Надел он нищенские лохмотья, и под окнами дворца просит у богатых баев милостыню ему подать. Девушка узнала его голос, поглядела в окно, и приказала его пустить во дворец. Привели юношу к ней, а красавица ему на крышу дворца показывает, на которой одиннадцать голов молодецких на копьях висят, и говорит:

– Как думаешь, чьи это головы, батыр? Ты меня от страшного демона спас, конечно, но я больше не желаю быть твоей женой, будет твоя голова двенадцатой.

Позвала дочь падишаха придворных и передала им своё решение. Уже было собрались придворные юношу на казнь вести, но один из них предложил сначала испытать бедняцкого сына:

– Голову с плеч снять никогда не поздно, если он задание наше не выполнит, мы ему голову отрубим, а если выполнит – отпустим.

Согласились с ним другие придворные и придумали юноше такое испытание: должен он за день спрятаться от них так, чтобы не смогли визири его отыскать, а если найдёт, то голову отрубят и на крышу пристроят.

Откуда было юноше знать, где в том царстве спрятаться можно? Пошёл он, куда ноги повели. Добрался так до лесной чащи, присел на пенёк передохнуть, и выпало у него из-за пазухи волшебное перышко, подаренное ему когда-то невестой. Переломил юноша перо, и в тот же миг перед ним оказался Лев, и заговорил с юношей по-человечески:

– Чем я тебе помочь могу, батыр? В чём причина твоей печали?

Рассказал юноша Льву, что не знает, как спрятаться от визирей падишаха, а если он не спрячется, то и не жить ему. Лев раскрыл свою гигантскую пасть и велел юноше в ней прятаться. Так он и сделал, а Лев скрылся в пещере, что была в заповедном ущелье.

Долго придворные искали юношу, нигде не могли найти. Но было у них чудеснее зеркало, которое показывало всё, что скрыто. Увидели визири юношу в этом зеркале, а как его достать из пасти Льва, не знают. Лев же отнёс юношу на окраину города и там с ним простился. А сын бедняка вернулся во дворец.

– Хорошо ты спрятался, батыр, – похвалили его придворные, – только этого мало. Завтра ещё раз спрячься. А если не получится, тогда висеть твоей удалой головушке на крыше дворца.

Что делать? Пришлось юноше опять искать место укромное, да только нигде он не мог найти такого. Пришёл юноша на морское побережье, присел на песке передохнуть, а тут у него из кармана второе волшебное перышко выпало. Сломал сын бедняка перо пополам, и увидел перед собой большую Черепаху.

– Что случилось, молодец? Отчего батыр не весел, низко голову повесил? – заговорила Черепаха человеческим голосом.

– Нечему мне радоваться, – отвечает её юноша, – не успею я уже спрятаться от придворных падишаха, и они меня казнят.

– Не горюй, – сказала Черепаха. – Прячься у меня во рту.

Залез юноша к Черепахе в рот, а та нырнула в воду и ушла на дно.

Искали юношу придворные падишаха по всей округе, но следа его не отыскивали. Позвали ведьму, в чудесное зеркало заглянули: ни ведьма, ни зеркало не помогли отыскать батыра. Пока они его искали, луна стала круглой, а потом опять превратилась в тонкий месяц. Тут юноша и вернулся во дворец. Да только дочь падишаха его ни видеть, ни слышать не желает, снова придворных созвала, велит им юношу казнить.

Говорят тогда придворные сыну бедняка:

– Давай ещё раз попробуем: уж если на этот раз спрячешься хорошо, отпустим тебя, а если нет – сам виноват.

Пришлось опять юноше на чужой стороне прятаться. Пошёл он в горы, и к вечеру добрался до горы, вершина которой скрывалась в облаках. Вспомнил юноша про третье перышко, нашел его в кармане, и сломал. В тот же миг перед ним очутилась большая птица, и стала парня про беду его расспрашивать. А когда он рассказал птице, что должен спрятаться от визирей падишаха, птица велела юноше сесть ей на спину и закрыть глаза. Послушался юноша птицу, зажмурился, и птица взлетела высоко над горой и унесла его далеко-далеко.

Тем временем слуги падишаха, визири и воины искали юношу в городе и за городом, в лесу, в горах и на море. Хорошее вознаграждение обещала дочь падишаха тому, кто найдёт батыра. Но никто его найти не сумел.

Прошёл целый месяц, прежде чем юноша вернулся. Только его во дворец опять не пустили. Затаил батыр обиду на бывшую жену. Дошёл до речки и призадумался, как ему отомстить дочери падишаха. В это время на речку девушка пришла за водой. Девушка была красивая, и юноша невольно залюбовался ею. И она чужеземца приметила, спросила:

– Зачем ты у реки сидишь, батыр?

Юноша её рассказал всю свою историю, и о том, что хочет бывшей жене отомстить, тоже рассказал.

– Разве ты не знал, батыр, что дочерям падишаха нельзя верить? – говорит ему красавица. – Знаю я, как тебе помочь. Я ведь служу во дворце.

Юноша обрадовался и попросил девушку помочь ему. Служанка взяла бедняцкого сына и об землю его ударила: он обернулся булавкой, и девушка его к себе на одежду прицепила. Подхватила красавица кувшины с водой, да поспешила назад во дворец. Пришла девушка в комнату к дочери падишаха, сняла булавку, и на пол уронила. Булавка обратно в юношу превратилась. Служанка увидела на стене меч, взяла его и подала батыру. Когда увидела бывшая жена меч, стала она у юноши прощения и пощады просить, обещать, что больше она его не тронет. Да только не поверил ей батыр, взмахнул мечом и убил коварную дочь падишаха. А потом отправился в покои визирей, и всех их порубил саблей своей.

Стал батыр правителем всего царства и взял себе в жены служанку, которая ему помогла. Сказывают, что и сейчас они там живы и счастливы.

Белогривка

Старые люди рассказывают, что жил однажды в дальних краях человек, у которого было трое сыновей. Старшие два вроде ничего, а вот младший совсем дурачком был.

Всё было хорошо, пока не начал кто-то топтать пшеницу его по ночам. Стояли стога сжатого хлеба в поле, да каждую ночь по одной скирде пропадать стало. Вот и решил хозяин поставить в поле дозор, чтобы хлеб охранять. Велел он своим сыновьям каждую ночь по очереди сторожить стога, чтобы не пропал урожай совсем. В первую ночь отправился в поле старший сын. Походил-походил между хлебов, посчитал их, и напала на него дремота. Подумал старший сын, что когда воришка объявится, да будет хлеб тащить, он обязательно услышит и проснётся, и со спокойной совестью лёг под стог подремать. Проснулся старший сын только на рассвете: глядь – а одной скирды опять не хватает! Отец разгневался на старшего сына, ругал его, ругал, да поделать уже ничего нельзя было.

Следующей ночью среднему сыну пришел черёд хлеба сторожить. Наказал ему отец смотреть в оба, глаз не смыкать, вора схватить и связать. До полуночи средний сын боролся со сном, но вокруг всё было спокойно, и стало молодца в сон клонить. Прилёг на минутку, да и проспал до утра. А как глаза открыл, видит – снова одной скирды нет!

На третью ночь пошёл младшенький поле стеречь. А раз он дурак был, то и считать стога не умел. Залез Дурачок на большущий стог и стал глазеть по сторонам. Долго младший сын крестьянина со сном боролся: то на луну смотрел, то на звёзды, – но перед самым рассветом закрылись его глаза. Уже совсем было уснул дурачок, да услышал вдруг, что под самым боком у него что-то шуршит. «Похоже, будто хлеб кто-то жуёт», – подумал дурачок. Глянул он со стога, на котором лежал, вниз, и увидел трёх лошадей, которые ели пшеницу из стога на котором он лежал. Роста лошади были громадного, цвета такого снежно-белого цвета, что подумал было дурачок, будто уже зима пришла. Пока он на кобыл любовался, те уже почти полстога съели. Спрыгнул тогда дурачок со стога на лошадей, да прямо на спину ближней кобыле и попал. Со страху ухватил кобылу за её белую гриву, пальцы так сжал, что и хотел бы отпустить, но уже не смог бы. А кобыла вздыбилась и понесла дурачка по полю: земля дрожит, пыль столбом летит, – не по нраву ей такая ноша прилась. И так она дурачка скинуть пыталась, и эдак: и по земле каталась, и над землёй скакала, – а тот с перепугу так вцепился в неё, будто прилип. «Эх, где наша не пропадала», – думает дурачок, а сам только крепче кобыле в бока ногами упирается.

До самого рассвета скакала кобыла – Белая Грива по полю с дурачком на спине. А когда первые солнечные лучи заиграли на траве, остановилась она вдруг и... молвила по-человечески:

– Ну, отважный юноша, одолел ты меня, отныне я буду тебе служить верой и правдой: сделаю, что прикажешь, повезу, куда повелишь.

А дурачок ей говорит:

– Вези меня тогда к отчему дому, Белогривка.

Подъехал юноша к своему дому верхом на громадной белой кобылице, отец с братьями от изумления рты пооткрывали: больно хороша была Белогривка. Отец на дурачка не нарадуется: ишь ты, и с него оказывается толку добиться можно. Дали младшенькому каши полный горшок, хвалить начали – он и доволен.

Слух о красавице Белогривке быстро разлетелся. Начали соседи собираться – на кобылицу полюбоваться. Очень красива была пойманная кобылица, но вот только ещё и очень прожорлива: съела все зимние запасы корма у крестьянина за пару месяцев, – а приручить ему её так и не удалось. Один дурачок ею командует, а других она к себе и не подпускает.

Когда весь овёс и пшеница у крестьянина кончились, решил он продать Белогривку, потому что жили они небогато, и прокормить лошадь, которая ест, как целый табун, вряд ли бы могли.

Сыновья-то старшие отца поддержали, поняли, что скоро самим есть нечего будет, коли так дело дальше пойдёт. А вот дурачок ничего слышать не хочет: полюбила ему белая кобылица, не желает он с ней расставаться. Но раз уж он был дурачок, то братья его и спрашивать не стали – объявили по всей округе, что продаётся чудесная кобыла. Много людей на неё глазеть приходило, а вот купить никто не мог: и стоит кобылица дорого, и ест с утра до ночи, – у кого ж из простых людей такие средства найдутся, чтобы такую кобылицу содержать? Не нашли покупателя и среди баев. Решил тогда крестьянин, что такая красивая лошадь может принадлежать только самому падишаху. Ведь и кобыла хороша, и падишах богат. Стал крестьянин со старшими сыновьями в столицу собираться. Зовут дурачка, а тот, знай себе на печи полёживает, и ухом не ведёт. Отец его торопит:

– Сынок, седлай свою кобылицу, поедем продавать её самому падишаху.

Дурачку же лошадь продавать неохота, вот он на печи и лежит: понимает, что кроме него никто её из стойла вывести да оседлать не сможет. Отвечает дурачок отцу:

– Сами седлайте, да сами поезжайте, моё дело сторона, я лучше на печке погреюсь.

Отец взял кнут и пригрозил дурачку:

– Сам не пойдёшь, силой поведём.

Понял младший сын, что никак ему не отвертеться, и говорит:

– Хорошо, батюшка, будь, по-вашему. Только вы езжайте вперёд, а я кобылу оседлаю, да за вами поеду.

Старшие братья решили, что дурачок их перехитрить хочет, посулили ему тумачков, ежели он ехать передумает, да и двинулись в путь. Дурачок же, как лежал на печи, так и остался лежать. Семь дней лежал, бока грел, а на восьмой слез с печи, оседлал свою Белогривку, и помчался на ней вперёд быстрее ветра. Белая кобылица под хозяином летит, словно на крыльях. В один миг дурачок догнал своих братьев и отца, а те только диву даются: они целую неделю скакали, а младший в один миг их догнал.

А дурачок дальше несётся, ветер обгоняет, по сторонам смотреть едва успевает. Вдруг увидел он яркий-преярыкий свет впереди на пути, осадил свою Белогривку, чтобы получше разглядеть, что это там так сверкает. Оказалось, это птица Семруг-кош ужинает: когтями добычу терзает и в клюв отправляет. Дурачок-то был не глуп: схватил птицу Семруг за хвост, что прямо перед ним сверкал. Семруг-кош взлетела выше, распростёрла свои огромные крылья по всему небу, а перо из её длинного хвоста у дурачка в руке и осталось. Красивое оказалось пёрышко – так и сияло на солнышке. Положил младший крестьянский сын пёрышко за ворот, да и пустил снова кобылицу свою вперёд. Едва успел глазом моргнуть, как домчала его Белогривка в столицу, где высился дворец падишаха. Обомлел дурачок, глядя на дома красивые, базары богатые, площади многолюдные – никогда в жизни ему такое и не снилось даже. Так дурачок засмотрелся по сторонам, что видеть не видит, какая за ним толпа собралась – на его белую кобылицу полюбоваться. Все, кто был в городе, сбегались поглядеть на красавицу-лошадь: и богатые баи и заморские купцы и босоногая детвора, – всем охота на такой кобылице поездить-пощеголять, себе на конюшню пригнать.

Дурачок с кобылицы слез, и сидит, ждёт, когда братья и батюшка до столицы доберутся. Не умел Дурачок считать, и не заметил, сколько дней прошло, когда, наконец, родные его в городе объявились.

Падишаху к тому времени уже рассказали про кобылицу – Белогривку. Послал он своих слуг узнать, не продаст ли ему дурак свою лошадь. Заезжие ханы тоже своих послов отправили спросить, за сколько юноша свою кобылицу торгует: все хотят её себе заполучить. Только дурачок не захотел иноземцам Белогривку продавать, привёл её к самому падишаху. А тот, как

увидел белоснежную лошадь, красивую, быструю да игривую, и торговаться не стал. Спросил только крестьянина:

– Сколько хочешь золота за свою кобылицу?

Попросил крестьянин три тысячи золотых монет у падишаха – большое богатство для крестьянского сына. Падишах тут же и согласился: принесли отцу дурачка мешок золота. Правителю такую удивительную кобылу сам Аллах послал – разве же он её упустит. Да и три тысячи золотых монет для падишаха не так уж и много, а простому человеку в те времена – жизнь безбедная до конца своих дней.

Крестьянин-то золото получил, а белая кобылица в конюшни падишаха идти не желает. Чужих людей кобыла дичится – лягается да брыкается, вырывается и кусается. Велел падишах крестьянину оставить кого-нибудь из сыновей присматривать за Белой Кобылой.

Отец тогда и говорит дурачку:

– Оставайся, сынок, здесь нашему падишаху служить, будешь за кобылой своей ухаживать, может, ещё и в люди выбьешься.

Юноша в душе рад-радехонек, что сможет присматривать за Белогривкой, но никому своей радости не показывает. Отвечал он отцу:

– Твоя воля, отец. Пусть только падишах мне новые чоботы и красную рубаху подарит.

Согласился падишах подарить юноше чоботы и рубаху. Старшие братья с отцом вернулись домой, а дурачок стал за Белогривкой ухаживать. Даром что дурак, а животину свою любил, как родную – разве что пылинки с неё не сдувал, а заботился о ней, как о малом ребёнке. Хвост и гриву белоснежную дурачок волосок к волоску причёсывал, спину начищал серебряным перышком Семруг-кош, что за пазухой держал. С каждым днём становилась белая кобылица всё краше и краше: раз проведёт дурачок перышком по лошадиному боку, шкура у неё белее снега становится, аж сверкает. Превратилась Белогривка из белой кобылицы в серебряную. А все остальные конюшие дурачку завидуют чёрной завистью, ведь падишах на других коней теперь даже не смотрит, только Белогривкой любитесь, да их, конюхов, за нерадение ругает.

– Посмотрите, как Дурачок за своей кобылой ходит, – учит их падишах. – Если ваши кони не такие красивые, кто виноват? Получше за ними ухаживайте, а не то я вас всех казнить прикажу.

Падишаху так нравилась Белая Кобыла, что стал он её выводить на площадь перед дворцом, чтобы люди посмотрели и порадовались красоте такой. Правда, сесть верхом на неё падишах не мог, потому что Белогривка продолжала подчиняться одному дурачку.

Начали другие конюхи у юноши выпрашивать, как ему удаётся сделать так, чтобы Белая Кобыла серебром сверкала: хочется им тоже заслужить милость падишаха.

Дурачок им всю правду по доброте душевной и рассказал:

– Помогает мне в этом перышко из хвоста птицы Семруг: когда я им Белогривку по спине глажу, сверкает у неё шкура, словно серебряная.

В тот же день конюхи передали это падишаху. Вызвал к себе правитель дурачка, и спрашивает:

– Отвечай, конюх, откуда у тебя перо Семруг-кош?

Юноша падишаху врать не стал:

– Когда я к тебе на Белой Кобыле скакал, на пути моём оказалась птица Семруг, которая посреди поля добычу терзала. Ухватил я птицу за хвост, но она взлетела в небо, оставив мне только одно перышко из своего хвоста.

Выслушал падишах дурачка, и приказал ему изловить Семруг-кош и доставить её во дворец.

Не хотелось дурачку за птицей ехать, начал он падишаху жаловаться:

– Ты, повелитель, так и не подарил мне обещанные чоботы и красную рубаху, не могу я в лохмотьях птицу Семруг ловить. Да и ни к чему она мне.

– Ладно, будет тебе и рубаха и чоботы, – обещает дурачку падишах.

Только дурачок всё равно отказывается за страшной птицей ехать. Разгневался тогда падишах, пригрозил дурачку.

Пришлось юноше соглашаться на трудное дело. Пошёл он на конюшню, и стал у своей Белогривки совета спрашивать:

– Ну, где мне найти птицу Семруг, да и поймашь её разве?

Отвечает ему Белогривка:

– Задание твоё не такое уж и сложное. Сделай, как я тебе скажу, и без труда поймашь ты Семруг-кош. Испроси разрешения взять себе коня в дорогу, да поезжай туда, где чудесная птица тебе в прошлый раз повстречалась. Там заколешь коня, шкуру с него снимешь, мясо посреди поля положишь, а сам в шкуре схоронишься. Почует Семругкош мертвечину, сразу прилетит пировать. А ты не зевай: лови её да вези сюда.

Всё дурачок сделал так, как рассказала ему Белогривка: попросил коня, поскакал на нем в поле, где Семруг видел. На простом-то коне он три дня и три ночи ехал, не то, что на Белогривке. Добравшись до поля, зарезал юноша коня, содрал с него шкуру, и сам в неё завернулся. Долго ждал Дурачок, уже и ночь настала, и рассвет приближался, когда появилась Семругкош: молнии сверкали у неё под крыльями, ветер гудел над хвостом, земля дрожала, когда она села, гром загремел, когда пировать начала. Не заметила птица дурачка, стала конину рвать. А тот вылез потихоньку из-под шкуры, да как схватит её за ноги. Стала птица Семруг метаться, крыльями по земле бить, но из рук Дурачка вырываться, только не смогла – очень уж крепко он её за ноги держал. А когда выбилась птица из сил, юноша понёс её во дворец падишаху. Почти две недели пешком пришлось идти ему обратно в столицу. Обрадовался правитель, от счастья чуть не прыгает. Начал падишах перед чужеземными ханами птицей хвастаться: глядите, мол, есть у вас такая птица или нет? На радостях позабыл падишах про своё обещание купить Дурачку рубаху да чоботы. Но зато вспомнилось падишаху, как однажды встретил он в дальних краях табун волшебных лошадей. Не получилось в тот раз у падишаха изловить дивных лошадей, так он задумал теперь послать дурачка, чтобы тот их поймал.

Позвал падишах своего юного конюха, и приказывает ему:

– Поезжай, верный мой конюх, в дальние края, излови ка и пригони ко мне в конюшню четыре десятка волшебных лошадей.

А дурачку больше никуда ехать не хочется, начал он с падишахом препираться:

– Разве ты, повелитель, выполнил своё обещание подарить мне новую рубаху и чоботы? Сам слово не держишь, а меня неведомо куда гонишь!

Тут падишах не на шутку разгневался, пригрозил дурачка повесить, ежели тот не добудет волшебных кобыл.

Делать нечего, подчинился дурачок падишаху, спросил только разрешения с Белогривкой попрощаться. Пошел юноша на конюшню, а сам слёзы рукавом вытирает. Спрашивает дурачка его Белогривка:

– Отчего загрустил, хозяин?

Пожаловался дурачок Белогривке на падишаха, посетовал, что дело невыполнимое поручил ему государь:

– Отправил меня падишах за табуном волшебных кобылиц, не сносить мне головы, коли не сумею их раздобыть.

Утешила его Белогривка:

– Вытри слёзы, друг мой, задание твоё сложное, но выполнимое. Один ты, конечно, не справишься, а со мной вдвоём всё сможешь. Испроси ты дозволения меня с собой взять, да пусть меня подкуют четырьмя подковами по сорок пудов, и сорок бочек дёгтем наполнят.

Передал дурачок падишаху всё, о чём белая кобылица его просила. Правитель выполнил его просьбу, и отпустил дурачка верхом на Белогривке сорока бочками дёгтя нагруженной, в дальнюю дорогу. Когда полпути Дурачок уже проскакал, Белая Кобыла ему велела измазать её дёгтем с головы до ног, а когда один слой дёгтя высохнет, ещё намазать, чтобы толстый дегтярный покров на ней образовался. Выполнил юноша всё, что Белогривка просила, потом снова сел верхом и дальше поехал. Долго ли ехал, коротко ли, а добрался дурачок до дремучего леса. Остановилась белая кобылица и говорит дурачку:

– Дальше я одна поеду, а ты меня тут жди. Три дня жди, а потом уходи отсюда. Если я к тому сроку тебе волшебных лошадей не приведу, то меня уже и в живых нет. В столицу без меня не возвращайся, повесит тебя твой падишах.

Сказав так, помчалась Белогривка в тёмную чащу, аж земля вздрогнула, и деревья закачались. Сидит дурачок под деревом, ждёт белую кобылицу. Три раза солнце встало, два раза зашло, а всё не видать Белогривки. Начал уже дурачок горевать, слезы по своей Белогривке проливать. На исходе третьего дня загудела земля, сверкнули зарницы, загромыхало небо, и увидел юноша, что скачет его Белогривка впереди большого табуна чудесных лошадей. Только, видно, нелегко ей было кобылиц за собой увести, потому что дегтярный панцирь весь в клочья изодран был.

Тут же Белогривка дурачку велела в обратную дорогу трогаться. Четыре десятка волшебных лошадей вперёд пропустила, а сама с дурачком на спине позади табуна скачет. Земля дрожит, ветер воет, волшебный табун копытами землю роет.

В столицу они воротились на следующий день. Собрался народ поглазеть на диво дивное: видом не видывали, слухом не слыхивали люди про таких красивых лошадей. Падишах от радости опять про обещанную Дурачку красную рубаху да новые чоботы позабыл: только и знает, что чудесным табуном бахвалится.

Налюбовался падишах на волшебный табун, да и вспомнил, что хозяйкой волшебного табуна была до него красавица – дочь самого главного джинна. И захотелось падишаху, чтобы дочь самого Иблиса стала его женой. Позвал правитель дурачка и новое задание ему даёт:

– Слушай мой приказ, конюх: повелеваю тебе привезти сюда дочь самого главного джинна, у которой ты чудесный табун увёл.

Дурачку уже надоело прихоти падишаха исполнять, он и говорит:

– Ты, повелитель, верно, запомнил, что обещал мне новую рубаху и чоботы подарить, а всё новые задания даёшь. Какое мне дело до джинов и их дочерей? Тебе надо, ты и поезжай.

Падишаху такие речи не по душе пришлись:

– Ступай, куда велят, дурень, а не то голову с плеч сниму!

Пригорюнился юноша, а куда деваться? Против падишаха не попрёшь. Побрёл дурачок на конюшню, в стойло к ненаглядной Белогривке своей, стал ей рассказывать, какое новое задание ему падишах дал. Белая Кобыла положила ему голову на плечо и говорит:

– Не вешай нос, друг мой! Это задание непростое, тяжелее давешних, но вместе разве мы не сможем его выполнить? Сможем!

На утро выехал дурачок верхом на Белогривке и поворотил к берегу моря. Владения верховного джинна Иблиса под водой лежат. У моря Белогривка велела юноше спешиться и ждать её на берегу трое суток:

– Если не вернусь я к тому времени с красавицей-джинни, уходи отсюда, потому что меня тогда и в живых уже не будет.

Наказав Дурачку ждать её, прыгнула Белая Кобылица в воду и скрылась в пучине. Сидел юноша на берегу и ждал: рассветы и закаты встречал. Так и считать научился. К третьему закату увидел он, как помутнело и забурлило море, зарницы сверкнули, загромыхало в небе, ветер волны поднял и обрушил на берег. А на одной из волн из воды вынесло Белогривку, державшую за волосы дочь верховного джинна. Разгневанные духи гнались за ними со дна

морского. Подхватила белая кобылица дурачка, велела ему покрепче прижать к себе девушку, и полетела, обгоняя ветер, к столице. Не смогли джинны догнать их, осталась погоня далеко позади. Наконец, прибыли дурачок и красавица-джинни к падишаху во дворец. Правитель, как увидел девушку, так и обомлел от её красоты ослепительной, дар речи потерял. Только о том и думает падишах, как побыстрее свадьбу сыграть, а про красную рубаху для Дурачка опять забыл. Только красавица замуж не спешит, велит падишаху сначала испытание пройти:

– Могу я выйти замуж только за того, – говорит она, – кто надоит молока у моих чудесных лошадей, вскипятит его, и трижды в том кипящем молоке искупается.

Падишах в кипящем молоке в жизни не купался, и делать ему этого не очень охота. А охота падишаху жениться. Решил он тогда сначала проверить на дурачке, можно ли в кипящем молоке купаться-то: если тому ничего не будет, то и падишах нырнёт. Зовёт правитель юношу к себе и снова ему указания даёт:

– Слушай, конюх, давай ка иди, дои кобылиц волшебных, кипяти молоко, да ныряй в него три раза.

Дурачок приказами падишаха уже сыт по горло, не желает он больше ничего выполнять:

– Никуда я не пойду и нырять не буду, – отвечает он падишаху, – ты меня всё обещаниями кормишь, да задания придумываешь, а даже рубашку так и не подарил.

Государь снова начал дурачку обещать, что как только тот в молоке искупается, сразу ему поднесут красную рубаху и новые чоботы. Только юноше уже ничего не хочется:

– Нет, теперь уж мне и чоботы с рубашкой не нужны больше. Разве я не понимаю, что в кипящем молоке купаться – смерти искать? Ты жениться собрался, ты и ныряй!

Падишах к такому обращению не привык, грозит Дурачка казнить, коли тот приказа не выполнит. Видит Дурачок, что не отвертеться ему, стал просить позволения с Белогривкой своей проститься. Отпустил его падишах на конюшню.

Пришёл юноша к Белогривке, гладит её, слёзы льёт, о горе своём рассказывает:

– Заставляет меня падишах в кипящем молоке вместо него купаться, не увидимся мы с тобой больше, Белогривка, моя ненаглядная!

Та ему и говорит:

– Не плачь – не горюй, хозяин! Помогу тебе и на этот раз. Бояться ничего не надо – только делай, что я скажу, и смерть тебя не возьмёт, а падишах больше тебе указывать не будет.

– Говори, всё сделаю! – обрадовался дурачок.

– Ступай к волшебным кобылам. Я на них погляжу, и они тебе позволят себя подоить. Молоко в большой котёл нальёшь, котёл над костром повесишь. Подожди, пока молоко вскипит, и попроси у падишаха позволения меня привести, чтобы я тебя на тот свет проводила. Когда меня приведут, я дуну на котёл трижды, а ты в это время нырнёшь, и останешься цел и невредим.

Выполнил юноша всё, как ему Белогривка велела. На рассвете вошёл дурачок к чудесным лошадям с ведром. Сверкнула Белогривка на них своим пронзительным взглядом, они испугались, и стали спокойно к молодому конюху подходить и молоко давать. Четыре десятка вёдер молока надоил он и вылил в большой котёл. Разжег дурачок огонь под котлом, дождался, когда молоко вскипело, и говорит падишаху:

– Разреши мне, господин, умереть на глазах у единственного моего друга – белой кобылицы, вели привести её сюда.

Позволил правитель привести Белогривку. Попрошался с ней дурачок, да и приготовился в молоко нырять. Много людей пришло поглядеть, как дурачок купаться в кипящем молоке будет. А дурачок увидел, когда Белогривка в котёл дунула, и нырнул в молоко. Выплыл, будто это не кипящее молоко, а прохладная вода, отфыркивается. Белогривка снова на молоко дунула, Дурачок ещё раз нырнул. А народ охает, да ахает от удивления. И в третий раз дунула кобыла на молоко. Вынырнул Дурачок из молока, вылез из котла – его и не узнал никто: такой

он стал красавец, да батыр. А дочь верховного джинна как увидела вынырнувшего из молока дурачка, так сразу его и полюбила без памяти. Обратилась она к падишаху:

– Хочу быть женой этого юноши, и ничьей больше.

Падишах говорит ей:

– Ну, уж нет! Смотри, как теперь я искупаюсь в молоке и тоже стану молодым и красивым, – и... нырнул.

Вот только вынырнуть уже падишаху не довелось. Так и сварился жадный падишах в кипящем молоке. Стала красавица-джинни женой дурачка. Только он уже не дурачком был, а сделали его люди падишахом. Жили они долго и счастливо с красавицей-джинни, и поданных своих не обижали.

Сылу-краса – серебряная коса

Давным-давно жила на окраине столицы восточного царства нищенка. И была у неё только одна радость в жизни – сын единственный. А ещё умел сын нищенки попадать из лука в цель лучше любого воина. Было ему всего пятнадцать лет, но уже приносил он с охоты домой знатную дичь, которой и кормилась бедная семья. Хижина нищенки и её сына находилась в самом убогом районе на самом краю столицы: там, где жили все бедные люди города. Дворец падишаха же располагался в самом его центре, на берегу большого озера. Как-то раз задумал сын нищенки поохотиться у этого озера. «Вряд ли меня повесят только за то, что я решил поохотиться возле дворца. Да и повесят – невелика беда: терять-то уже будет нечего». Дорога от окраины до центра столицы была не близкой. Добрался сын нищенки до большого озера уже после полудня. Спрятался он в зарослях на берегу, достал стрелу, натянул лук, и ждёт. Тут прямо над головой юноши взлетела из камышей утка. Птица была необычная: все перья у неё сверкали на солнце жемчугами. Выпустил юный охотник стрелу и убил утку с жемчужным оперением. Поднял он птицу и подумал, что такую дичь и сам падишах не откажется отведать. И отнёс её во дворец. Слуги сообщили падишаху, что какой-то юноша принёс ему в подарок дивную птицу, и правитель, заинтересовавшись этим, велел привести охотника прямо к нему. А когда падишах увидел утку с жемчужным оперением, то наградил юношу по-царски: целый мешок денег заплатил он за дивную птицу, так она ему понравилась.

Велел падишах сшить себе из жемчужных перьев этой утки такой красивый головной убор, какого никогда у других падишахов не бывало.

Позавидовали приближенные падишаха молодому охотнику: были все они богаты, но жалко было жадным визирям, что целый мешок денег падишах отдал неизвестному бедняку, а не им. И задумали жадные визири известить охотника.

Обратились они к своему падишаху со сладкими речами:

– О, господин, жемчуга на твоём головном уборе сверкают ярче солнца. К такому убору подойдёт только шуба из шкуры жемчужного барашка.

– Где же мне взять шубу из шкуры жемчужного барашка? – воскликнул падишах.

– Скорее всего, охотник, который подарил тебе утку жемчужную, сможет и барашка жемчужного найти, – отвечали хитрые придворные.

Падишах тут же приказал найти и привести к нему молодого охотника.

– Раздобудь мне барашка с жемчужной шкуркой, охотник, подаривший мне утку с жемчужным оперением! – велел юноше правитель. – Золота я тебе дам, сколько скажешь, но если не найдёшь барашка – голова с плеч!

Слово падишаха – закон.

Загрустил юный охотник, низко опустил голову, и так пришел к дому матери. Увидев сына опечаленным, спросила его бедная женщина:

– О чём горюешь, сынок? Болезнь тебя одолела или падишах наш чем тебя огорчил?

Передал матери приказ падишаха юный охотник. Мать юноши была хоть и нищей, но мудрой женщиной, и услышал он в ответ слова утешения:

– Утешься, сын мой! Велика наша земля и богата разными чудесами. Если есть на ней жемчужная утка, то и жемчужный барашек где-нибудь да сыщется. Прими моё материнское благословение, и ступай на его поиски. Лук и стрелы найдут свою цель, а ты ничего не страшись.

На рассвете молодой охотник взял лук со стрелами, купил на золото падишаха доброго коня на базаре, еды на дорогу, и тронулся в путь.

Велика земля, и дорог на ней много. Ехал охотник дорогами прямыми и окольными, дни и ночи не считал. Однажды вечером въехал он в лесную чащу, и увидел в том лесу юрту. Слез

он с коня, постучался, да вошел. В юрте той бабка сидит, глазами сверкает. Но взгляд у бабки добрый. Поклонился охотник бабке, стал её расспрашивать, не знает ли она, где ему барашка с жемчужной шкуркой найти. Отвечала ему бабка, что сама она, про такого барашка не знает, но сестра её подольше пожила, может та чего и подскажет. Переночевал охотник у бабки в юрте, а поутру попрощался с ней, как с родной, и поскакал, куда бабка ему указала.

Целый день он ехал и целую ночь. К утру добрался охотник до хижин, которая посреди чёрного поля стояла, пылью да гарью покрытая. Спешился юноша, постучался. Отворилась дверь в хижину, и увидел охотник бабкину сестру: волосы её были седые, как снег, а морщины глубоки, как ручьи в лесу, но глаза у неё были такие же добрые, как у младшей сестры. Поклонился охотник старушке, заговорил с ней. Старушка его стала расспрашивать:

– Недаром ты сюда приехал, джигит. Ко мне в чёрное поле редкий человек добирается. Говори начистоту, что привело тебя ко мне?

Юноша рассказал свою историю старушке:

– Видно вы, матушка, долго жили: сразу видите, в чём дело. Приехал я издалека. В город, в котором я живу с моей матерью, отсюда и за неделю не добраться. Когда я ещё ребенком был, и умер мой отец, мать одна работала в поте лица, чтобы накормить меня. Пока она прислуживала богатым людям, научился я охотиться на зверей и птиц, чтобы помогать матушке. И довелось как-то мне добыть дивную утку с жемчужным оперением. Отнёс я эту утку нашему падишаху в подарок. Не прошло и месяца, как пожелал падишах, чтобы я нашёл ему ещё и барашка с жемчужной шерсткой. А если не смогу раздобыть такого барашка, сказал, что казнит он меня. Вот еду я теперь по свету в поисках жемчужного барашка, чтобы не сложить голову ни за что ни про что.

– Твоё горе – не беда, – успокоила юношу бабушка, – ложись сейчас спать-отдыхать, а завтра на свежую голову что-нибудь придумаем.

Поблагодарил охотник бабушку за доброе слово, наелся-напился, да и спать завалился. На рассвете пробудился, с бабушкой простился, на коня сел. Бабушка вышла его проводить, и говорит юноше-охотнику:

– Видишь тропинку, что от моего дома через поле на восток бежит? Туда поезжай. Там владения моей старшей сестры: лесам и полям нет конца, отары у неё тучные и неисчислимые. Не может такого быть, чтобы у неё не оказалось жемчужного барашка.

Поблагодарил охотник бабушку, да тронулся в путь по тропинке, которую она указала. Долго ли, коротко ли, а увидел он вдалеке поле изумрудное, на котором огромная отара овец паслась. Посмотрел юноша из-под руки на овец, и вдруг увидел среди них барашка с жемчужной шерсткой. Пустил он своего доброго коня вскачь, поймал чудесного барашка, и умчался скорее прочь. Обратная дорога была ему легка и приятна. Быстро достиг он родного города, и привёз барашка с жемчужной шерсткой падишаху прямо во дворец.

Падишах несказанно обрадовался, когда молодой охотник преподнес ему жемчужного барашка, и не поскупился на золото, чтобы вознаградить юношу за труды.

С тех пор юный охотник и его мать нужды не знали.

Приказал падишах сшить ему из жемчужной шкуры барашка драгоценную шубу. Шуба оказалась так хороша, что падишаху захотелось щегольнуть ею перед соседними шахами. Съезжались все падишахи во дворец на берегу озера. Восхищались шахи и завидовали, глядя на падишаха в жемчужном головном уборе и жемчужной шубе. Слава о богатстве падишаха разнеслась по многим царствам. Решил падишах позвать охотника во дворец на сабантуй.

Завистливые визири не могли с этим смириться. Опасались они, что падишах может возвеличить молодого охотника, и станет слушать его, а не их. И решили погубить юношу. Опять завели придворные свои лукавые речи:

– О, величайший из правителей, радуются наши сердца при виде всех шахов, почитающих тебя и преклоняющихся перед твоими славой, богатством и мудростью! Но хочется нам, чтобы слава твоя сияла ещё ярче!

– Как же мне увеличить мою славу? – спросил их удивлённый падишах.

– Чтобы слава твоя преумножилась и распространилась по всем городам и странам, нужно тебе к убору из оперения жемчужной утки и шубе из жемчужного барашка добавить «Самую Драгоценную Жемчужину».

– Где же мне взять такую «Жемчужину», о которой вы говорите? – загорелся падишах.

– О, господин, о том, что называют Самой Драгоценной Жемчужиной, не известно даже мудрецам, только сказки о ней люди рассказывают, – продолжали хитрые визири. – А кто добудет такую Жемчужину, тот и узнает, что это такое. Разве не может охотник, добывший жемчужную утку и жемчужного барашка, найти тебе и «Самую Драгоценную Жемчужину»?

Послал опять падишах слуг за юношей, и приказывает ему:

– Сегодня же отправляйся за Самой Драгоценной Жемчужиной, охотник. Где ты нашёл утку с жемчужным оперением и барашка с жемчужной шкурой, я не ведаю, но если ты не принесёшь мне Самую Драгоценную Жемчужину, голова твоя с плеч! Бери из казны столько золота, сколько тебе надо, и отправляйся.

Не посмел охотник ослушаться падишаха, только заехал домой к матери попрощаться, взял с собой лук да стрелы верные, и тронулся в путь.

Дни и ночи летели незаметно, пока не очутился юноша снова перед юртой, где жила младшая бабка. Обрадовалась ему бабушка, как родному. Стал охотник жаловаться бабушке, что не знает, где искать Самую Драгоценную Жемчужину. А бабушка ему и говорит:

– Не печалься, мил человек. Отдохни, а завтра езжай к моей старшей сестре в чёрное поле – она что-нибудь тебе да посоветует.

Напоила бабка молодого охотника, накормила, спать на лавке постелила. На рассвете сел он на коня, распрощался со старушкой и тронулся в путь. На следующее утро привела его тропинка к юрте, что посреди чёрного поля стояла, пылью да гарью покрытая. Обрадовалась ему старшая сестра давешней бабки, начала про жизнь его расспрашивать. Отвечал ей молодой охотник, что не по своей воле в дальние края отправился, а по приказу падишаха, в поисках Драгоценной Жемчужины.

– Это горе – не беда, – говорит ему бабушка, – я знаю, как тебе помочь. Поедешь снова во владения моей старшей сестры, за поле, где ты барашка с жемчужной шерсткой поймал. Самая Драгоценная Жемчужина сокрыта у моей сестры в темнице: семь частоколов охраняют её, семь замков запирают, семь ворот затворяют, семь окошек от света белого скрывают, семь башен стерегут. Бережёт наша старшая богатая сестра Драгоценную Жемчужину, как зеницу ока. А Жемчужина эта – девушка-красавица по имени Сылу, коса у неё до пола, да серебром блестит, зубки жемчугами сверкают, и нет красивее её на всём белом свете. Чтобы освободить Сылу, тебе надо подарить одежду тем оборванцам, что её охраняют, взять кость, лежащую у быка под носом, и отдать её собаке, а у собаки взять солому, и отдать её быку. Когда исполнишь всё, что я говорю, то отворятся двери темницы. Тогда выводите красавицу на улицу, и скачите оттуда быстрее ветра. Теперь езжай, да ничего не бойся.

Поблагодарил охотник бабку, вскочил на коня и поскакал через поле к тем землям, где однажды барашка нашёл. Солнце встало и зашло, месяц выглянул из-за тучки и скрылся, к утру увидел юноша частокол вокруг большого дома. Слез с коня, поздоровался со стражниками. А сторожа-то – сплошь одни босые оборванцы. Достал он из сумки красивые одежды и подарил им. Видит: собака на цепи сидит, перед ней солома лежит, собака хрипит-надрывается, на солому брешет. А около ворот бык стоит, перед быком кость лежит, бык кость топчет, да рогами цепляет. Взял охотник у быка кость и отдал её собаке, а солому перед быком положил. Тут же все замки и отворились. Вошёл юноша в дом и увидел Сылу – Самую Драгоценную

Жемчужину. А как увидел её, то сначала и забыл, зачем пришёл – такая она была красивая. Очнулся наконец охотник, подхватил девушку на руки, из темницы вынес, на коня посадил, сам в седло прыгнул и погнал коня быстрее ветра.

Когда солнце стало припекать, пришла бабка-хозяйка проведать красавицу Сылу и видит, что темница её отворена, а девушки нет. Стала бабка ругаться и плевать, да на стражу с кулаками кидаться, а стражники говорят ей:

– Всю жизнь мы тебе верно служим, а ты даже не заметила, что одежда наша в лохмотья превратилась. Пришёл добрый человек, дал нам добрую одежду, почему бы нам его и не пустить?

Стала бабка на собаку кричать, а собака отвечает ей по-человечески:

– Я тебя честно охраняю, а ты меня соломой кормишь. Пришёл добрый человек, принёс мне косточку вкусную, почему бы я на него лаять стала?

Хотела бабка быка поколотить, да только он от неё отвернулся, и солому ест. Плюнула старая карга, и помчалась к младшей сестре на чёрное поле ругаться.

– За что ты меня старую обидела, зачем открыла чужому человеку, как красавицу Сылу освободить? Только ты могла это сделать, только тебе я про неё рассказывала!

Успокоила её бабуля ласковым словом:

– Зря ты сердишься, сестра. Даром, что мы родня, а ты нам с младшей сестрой никогда ничем не помогала. Приехал добрый человек, за душу поговорил, платочек подарил, почему же красавица Сылу должна сидеть у тебя в темнице, а не скакать с хорошим человеком на лихом коне в дальние края?

Поняла злая бабка, что не вернуть ей Самую Драгоценную Жемчужину, и вернулась ни с чем к себе домой.

Тем временем охотник уже подъезжал ко дворцу падишаха с Драгоценной Жемчужиной в седле. Только взглянул на красавицу падишах, так чуть не ослеп от сияния её серебряной косы и блеска жемчужных зубок. Тут же решил падишах жениться на красавице Сылу, и сказал придворным, чтобы готовились к свадьбе.

Только вот отвечала падишаху прекрасная Сылу:

– Не может такой славный и богатый правитель, как ты, жениться на дочери бедняка. А я родилась в бедной семье, но когда я была маленькой, заточила меня в темницу старая ведьма: семь частоколов охраняли меня, семь замков запирали, семь ворот затворяли, семь окошек от света белого скрывали, семь башен стерегли. Ни солнца, ни луны я не видела, пока не приехал добрый охотник, который не вызволил меня из темницы. Только он и может теперь быть моим мужем. А если не позволишь, падишах, ты нам жениться, то жених мой и тебя и всю твою стражу ненасытную на этом месте и порубит.

В ужасе разбежались завистливые придворные и жадный падишах. Старые люди рассказывают, что правителем в том царстве вскоре стал молодой охотник. И с тех пор зажили там люди мирно и богато.

Толкователь сновидений

Давным-давно правил на земле славный падишах. У падишаха того был прекрасный яблоневоый сад, и как-то раз, прогуливаясь по саду, утомился падишах и задремал под яблоней. И приснилась падишаху дюжина храбрых воинов. Служил у падишаха один военачальник, умевший сны толковать. Пошёл падишах к этому военачальнику, чтобы сон разгадать.

А в этом городе жила женщина, у которой был единственный сын двенадцати лет от роду. Мальчик сказал матери:

– Сейчас падишах пошёл к толкователю снов. Ступай к нему навстречу и передай, чтобы когда военачальник попросит: «Половину тебе, половину мне», – падишах ответил: «Десяток мне, пара тебе».

Пошла женщина к падишаху и всё ему передала, что ей сын сказал. Правитель её выслушал и продолжил путь. Встретившись с военачальником, падишах пересказал свой сон о двенадцати воинах. Военачальник, выслушав правителя, сказал:

– Половину тебе, половину мне.

На это ему падишах возразил:

– Я правитель – мне десяток, а тебе и пары хватит.

Военачальник не спорил с падишахом и сказал, что надо послать несколько воинов в яблоневоый сад. Падишах согласился. Воины пришли и стали копать яму под яблоней, где спал падишах. Вытащили они из ямы двенадцать бочек золота. Падишах себе десять бочек взял, а военачальнику две отдал, как договорились. Военачальник спросил у правителя:

– О, мудрейший! Откуда ты знал, что надо себе больше просить? Ведь ты шёл ко мне за разъяснением сна, значит, не догадывался о его смысле.

Падишах рассказал военачальнику про бедную женщину, которая ему подсказала ответ. После этого военачальник и падишах пошли каждый в свою сторону.

Тут мальчик матушку позвал и говорит ей:

– Идёт сюда военачальник нашего падишаха меня покупать. Станет дорого торговать, только ты скажи, что согласна отдать меня за то, что у него на возу лежит. А лежит там только пара бочек с золотом.

Только он это сказал, как раздался стук в дверь. Открыла бедная женщина, а там военачальник стоит, неведомо как отыскавший дом, где они жили. Спрашивает военачальник:

– Женщина! Как тебе удалось истолковать сон падишаха?

– Это не я, это сыночек мой, – говорит ему женщина.

– Разреши мне твоего сына с собой забрать, – стал просить её военачальник. – Денег дам тебе столько, что до конца дней бедности знать не будешь, и сын твой в люди выбьется, выучится, человеком станет.

Бедная женщина с сыном расставаться не хотела, но раз сын её предупредил, то она согласилась:

– Забирай сыночка, – говорит, – но только в обмен на то, что лежит у тебя на возу.

Военачальнику золота было жалко, но рассудив, что мальчонка, разгадавший сон падишаха, вырастет мудрым и поможет ему разбогатеть ещё больше, отдал своё золото старой женщине, и увёз мальчика к себе домой.

Дома военачальник мальчика накормил, напоил, одежду дал богатую и поселил его в своих покоях. Однажды ночью вдруг закричали петухи. Военачальник проснулся и спросил мальчика:

– Не знаешь ли ты, отчего петухи затемно кукарекают?

– Падишаху сон приснился, вот они и закричали, – сказал мальчик.

– Не знаешь ли ты, что снится нашему славному падишаху? – продолжает военачальник свои расспросы.

– Снится правителю столб из золота, на котором золотое блюдо лежит, а на блюде том золотая ложка и золотая вилка, – отвечает мальчик.

– Можешь ли ты растолковать этот сон? – не унимается военачальник.

– Столб из золота означает падишаха, блюдо золотое – его супругу, золотые вилка и ложка на блюде – сын и дочь падишаха. Я найду невесту сыну правителя, а сам возьму в жёны дочь падишаха, а тебе снесу голову с плеч за неверие твоё.

Не понравились такие речи гордому военачальнику, выгнал он мальчика из собственных покоев во двор. А когда гнев его поутих, позвал военачальник мальчика снова к себе и опять про сон падишаха спрашивает. Только мальчик всё равно отвечает то же самое. Пуще прежнего рассердился военачальник.

На следующий день, уходя из дому, велел он жене... убить мальчонку, а сердце его подать жареным на обед.

Жене военачальника стало мальчика жалко, она его отправила домой к матери, и строго-настрого наказала никому на глаза не показываться. А сама велела слугам принести ей сердце собаки, и приготовила его на обед военачальнику.

Когда военачальник пришёл обедать, жена перед ним поставила блюдо с собачьим сердцем. Съел он сердце собаки, и потерял остатки ума и памяти. В это время прибыл к военачальнику падишах, чтобы сон истолковать. Военачальник не смог найти подходящего толкования в своих сонниках и попросил у падишаха дозволения, поискать ещё одну мудрую книгу, чтобы правильно истолковать его сон.

– Ищи, – согласился падишах, – но чтобы через неделю рассказал мне, что сей сон означает.

Отыскал военачальник свою секретную книгу, но и в ней не было ответа, что значит сон падишаха. Попросил тогда военачальник жену найти ему колдунью, которая сможет ему помочь. Жена военачальника взяла деньги, пришла в дом к старой женщине, позвала к себе мальчика, передела его. Пришёл мальчик к военачальнику, а тот его не узнал, и стал спрашивать, как сон правителя разгадать.

Мальчик ему и говорит:

– Сон правителя не простой, толкование его длинное и сложное, давай я с тобой к падишаху пойду, и по дороге тебе сон растолкую, чтобы ты не забыл, что к чему.

Отошли они от дома военачальника, тот стал просить, чтобы мальчик сон толковать начал.

– Рано ещё, запомнить можешь, а то и перепутать что-нибудь, дальше пойдём.

Шаг за шагом, пришли военачальник и мальчик, к воротам дворца.

– Теперь, как войдёшь во дворец, я тебе тихонько на ухо скажу, что сей сон означает, ты и не забудешь, – шепчет мальчик.

Вошёл военачальник во дворец, а мальчик за ним проскользнул и снова отговаривается:

– Что ты будешь память свою напрягать, как подойдём к двери в покои падишаха, тогда и подскажу тебе, что отвечать правителю.

А военачальнику уже ничего и не остаётся, как только слушать мальчика. Вошёл он вместе с мальчиком к падишаху и признался:

– Мой господин, не сумел я сам разгадать твоего сна, но привёл к тебе этого юного толкователя сновидений, он точно знает, что означает этот сон.

– Если так, говори, – обратился падишах к мальчику.

– Обещаю вам всё рассказать, но только если вы оба напишете, что оставите меня в живых после того, как я растолкую сон.

Правителю не терпелось разгадать сон, и он велел военачальнику писать, что просит мальчик. Подписал падишах бумагу вместе с военачальником, печать сургучную поставили, и отдали свиток мальчику. После этого государь мальчику ещё раз свой сон пересказал. А мальчик и говорит:

– Столб из чистого золота означает тебя, о падишах, а золотое блюдо – твою драгоценную супругу. Золотая ложка и золотая вилка – это ваши дети, сын и дочка. Этот сон свидетельствует о том, что помогу я твоему сыну жену найти вскорости, а сам на дочери твоей женюсь, и военачальнику твоему голову с плеч снесу за то, что он мне не верит...

Погнал падишах мальчика из дворца, но запомнил, все, что сказал ему юный толкователь. Дни полетели за днями, недели за неделями, месяц за месяцем, год за годом. Когда сын падишаха достиг возраста, подходящего для женитьбы, правитель, посоветовавшись с военачальником, постановил посадить мальчика-толкователя за решётку, чтобы чего лишнего по снам не толковал. Как решили, так и сделали. Упрятали юношу в темницу падишаха, ни в чём ему там не отказывают, даже слугу приставили, но и на свободу не выпускают.

А сын падишаха тем временем пришёл к отцу благословения просить на женитьбу. Падишах велел показать сыну портреты всех лучших невест из заморских стран, и благословил его выбрать ту, что ему по душе.

Трое суток сын падишаха разглядывал портреты невест, а когда выбрал ту, что в сердце запала, спросил правителя, где ему искать свою избранную невесту.

Посмотрел падишах на портрет девушки и сказал сыну:

– Эта девушка правит далёкой страной, – сказал он сыну. – Отсюда до неё и за три года не доскакать.

– Что же, пусть так, – ответил сын падишаха, – я без неё всё равно теперь спокойно жить не смогу, поеду искать свою ненаглядную.

Снарядился сын падишаха в дальнюю дорогу: собрали ему запасы еды в пять повозок, ко всем повозкам воинов для охраны поставили. Вот однажды тронулся обоз. Целых два года и десять месяцев добирался сын падишаха в дальнюю страну. А в это время мудрый отрок-толкователь, ставший к тому времени, тоже юношей, стал у смотрителя темницы падишаха проситься:

– Позволь мне на два месяца на волю выйти, я обязательно вернусь, не обману тебя.

Выпустил его начальник темницы. А юноша только из города выбрался, как увидел, что у самого леса два бесёнка колотят друг дружку. Спросил их толкователь, что случилось, а бесята ему и говорят:

– Не можем никак решить, кому в наследство достанется эта палка.

– Зачем же вам эта палка нужна? – удивился юноша.

– А это не простая палка, а волшебная, – отвечают ему бесенята, – если на неё сесть, она вмиг доставит тебя, куда пожелаешь.

– Знаю я, как вас помирить, – говорит им юноша. – Дайте мне пока палку на сохранение, а я сейчас стрелу из лука пушу, и кто из вас её первый поймает и мне принесёт, тому я эту чудесную палку отдам.

Запустил юноша стрелу из лука подальше в лес, и бесенята бросились в чащу наперегонки, а юноша в свою сторону пошёл. Только скоро опять ему другие чертенята повстречались. Дерутся, хвостатые, аж пыль столбом.

– А вы чего не поделили? – спрашивает их юноша.

– Не можем решить, кому из нас достанется в наследство эта шапка, – отвечают чертенята.

– Зачем же она вам нужна? – дивится юноша.

– Это – не простая шапка, а шапка-невидимка: кто её оденет, того никто не увидит, – рассказали они ему.

– Ну, давайте, я шапку возьму на сохранение, а сам стрелу из лука выпущу, кто мне первым стрелу принесёт, тому я шапку и отдам, – предложил юноша.

И эти черти рады стараться – тоже бегом стрелу догонять кинулись. Пока они бегали, забыли и про юношу, и про шапку-невидимку, а юноша шапку на голову примерил, и пошел своей дорогой.

Через некоторое время опять на пути юноши ещё два бесёнка скандалят. Спросил их юноша:

– Ну, а вы, чего дерётесь?

– Плётку делим – отцово наследство, – отвечают бесята.

– Какой прок в плётке, чтобы из-за неё ругаться? – поинтересовался юноша.

– Э, ты не смотри, что с виду плётка простая, на деле она волшебная: ударишь ею оземь, и любое твоё желание будет исполнено, – проговорились бесенята.

Попросил юноша у бесят плётку поглядеть. Как только плётка у него в руках оказалась, путник надел шапку-невидимку, вскочил на волшебную палку, и пожелал оказался перед сыном падишаха. А у того уже все запасы съестного вышли. Остановились сын падишаха и его воины у реки и не знают, что им дальше делать. Смотрят, идет к ним толкователь снов, поклонился и говорит:

– Уважаемые! Сдаётся мне, что нечем вам голод ваш утолить. Не печальтесь, добрые люди, спуститесь к реке, смойте дорожную пыль, а я сейчас что-нибудь из еды поищу.

Не успели они отойти, как юноша хлестнул волшебной плёткой об землю, и тут же развернулась скатерть с фруктами и мясом, лепешками и шербетом. Сын падишаха и его слуги искупались в реке, возвращаются, а их толкователь снов встречает и на ковры, полные угощений приглашает. Сели они на ковры, угостились изысканной едой, взявшейся ниоткуда, а принц рассказывает юноше:

– Моя невеста живет в городе на той стороне реки, вот только как перебраться нам на другой берег, ума не приложу! Ни лодок не видно, ни мостов.

– Не беда, ступайте за мной, только назад не оборачивайтесь, – сказал им юноша-толкователь, и пошёл к реке.

Выйдя к берегу, хлестнул он плетью об землю, пожелав, чтобы мост перед ними вырос, и вдруг появился мост на другой берег, по которому путники и поспешили через реку. Только нога последнего слуги падишаха коснулась берега, как мост позади него исчез.

Дошли они до города, в котором жила правительница, портрет которой так волновал сына падишаха, а юноша-толкователь и говорит принцу:

– Не стоит нам искать здесь караван-сарай, где можно расположиться на постой. Разве ты не принц? Правительница даст тебе переночевать у неё, если ты попросишь.

Послушался сын падишаха и отправился сразу во дворец, поклонился хозяйке. Она его спрашивает:

– Кто ты и откуда, странник? Вижу, что ты из благородных людей.

– Мой отец – падишах далёкой страны. Далёкий путь мы проделали, и просим разрешения переночевать у тебя в городе. Если позволишь, утром я расскажу тебе о цели нашего путешествия, – отвечал ей с поклоном сын падишаха.

Разрешила правительница путникам заночевать в покоях, отведённых во дворце для гостей. Утром сын падишаха снова предстал перед красавицей и завёл перед ней такие речи:

– Не просто так проделал я долгий путь к твоему дворцу. Пришёл я к тебе, чтобы предложить тебе свою руку и сердце, красавица.

Улыбнулась при этих словах правительница и отвечает:

– Девяносто девять знатных женихов приезжали сюда свататься со всего света, ты уже сотый. Но если ты выполнишь три моих задания, я может, и соглашусь быть твоей женой. И

вот слушай первое задание: есть у меня любимые туфельки, а ты достань мне до завтра еще пару таких же.

Загрустил сын падишаха, низко поклонился красавице, и, вернувшись к своим спутникам, рассказал им об условии красавицы.

– Утро вечера мудренее, – утешает толкователь принца, – ты поспи пока, а я что-нибудь придумаю.

Пока сын падишаха спал, юноша надел шапку-невидимку и отправился в покои к правительнице как раз в то время, когда она отправилась в обувную лавку. Зашла девушка в лавку, а невидимый юноша за ней. Прогнала красавица остальных покупателей и попросила хозяина лавки подобрать ей пару туфелек. Когда хозяин принёс туфли, и показал их правительнице, она попросила завернуть их. Пока красавица разговаривала с лавочником, толкователь снов потихоньку схватил туфельки, и спрятал их у себя под одеждой. Заметила девушка, что свёртка с туфлями нет, и спросила хозяина лавки:

– Разве ты уже принёс мне туфли?

– Вроде приносил, – озадаченно проговорил лавочник, – но может, и забыл. Погодите минуточку, принесу сейчас.

Сказав так, хозяин обувной лавки скрылся из виду, и через минуту появился с новыми туфлями, такими же, как прежние. Правительница забрала свои туфли и ушла, а юноша вернулся к сыну падишаха, и передал ему утром туфельки, предупредил:

– Как придёшь к правительнице, туфли ей не показывай, а то она тебя обведёт вокруг пальца.

Отправился сын падишаха к красавице, а она его на пороге вопросом встречает:

– Раздобыл ли ты мне туфельки, жених? Такие же, как эти, – и показывает ему только что купленные туфли.

– Конечно, раздобыл, – улыбается сын падишаха и достает ей туфельки, точь-в-точь как её пара.

– О! Что ж, молодец, спасибо за службу! А вот тебе тогда второе задание: есть у меня одно любимое платье, хочется мне ещё одно такое же. Добудешь к завтрашнему утру мне новое платье, может, и стану твоей женой, – дразнит его красавица.

Побрёл принц к своим спутникам, ещё больше расстроенный. Стал его юный толкователь спрашивать, в чём дело. А когда узнал, говорит:

– Не печалься, помогу я тебе и в этом.

А сам надел шапку-невидимку, и бегом к правительнице. Та, как раз снова, собралась на базар. Юноша потихоньку за ней пошёл, благо, что невидимый. А девушка зашла в лавку, где тканями торгуют, и выбирает самую красивую материю, из всех, что там продаётся. Пока суть да дело, юноша ловко спрятал ткань у себя под невидимой одеждой. Стала красавица лавочника спрашивать:

– Послушай, Али, приносил ты мне ткань, что я выбрала, или нет – никак не могу вспомнить?

Хозяин лавки Али тут же принёс второй такой же отрез, и с поклоном отдал его государыне. А девушка пошла к портным и заказала им пошить ей до утра платье из новой ткани, оставив хороший залог. Портные сняли мерки и принялись шить. Правительница вернулась во дворец, а невидимый юноша остался у портного сидеть.

Быстро работали портные, и скоро платье было готово. Сложили мастера готовое платье на ковёр и задремали. Тем временем толкователь сновидений унёс платье, оставив вместо него свой кусок материи. Когда под утро портные проснулись, то спохватились, что платье для правительницы ещё не готово, и быстро сшили ей ещё одно такое же.

Юноша вернулся к принцу и передал ему платье, предупредив, чтобы тот первым его правительнице не показывал.

Чуть рассвело, отправился принц в покои к правительнице. Встретила его красавица в дверях, показывая ему только что сшитый наряд:

– Ну, где же моё такое же новое платье? Вот как это?

– Вот смотри, похоже или нет, – сказал сын падишаха, отдавая ей свёрток.

Сколько ни смотрела удивленная правительница, не смогла найти, к чему придраться.

Третье задание было самым сложным. Приказала шахиня сыну падишаха достать ей три золотых волоса, таких же, как те, что у неё уже есть.

Вернулся государев сын к своим воинам и мудрому юноше, и поведал, что попросила у него невеста.

– Это горе – не беда, – снова утешил его юноша, – отдыхай пока, а я отправлюсь, поищу эти золотые волоски.

Одел толкователь шапку-невидимку, и снова к правительнице направился. Красавица как раз уезжать собиралась – он и пристроился на её повозке незаметно, да вместе с ней доехал до реки, около которой кибитка стояла. Девушка с повозки сошла, да в кибитку зашла, говорит негромко сама себе:

– Ну, нет, золотых волосков этому жениху вовек не раздобыть!

Усмехнулся про себя юноша в шапке-невидимке, и за ней следом пошёл. А в кибитке на подушках старый-престарый человек лежал, чуть слышно дышал. И всё волосы у того старика были золотые. Царица потихоньку к нему подошла и три волоска ухватила, а толкователь целую прядь волос в кулаке зажал. Как только правительница дёрнула волоски, так и юноша дёрнул. Старик в этот момент закричал от боли, заругался на девушку, и она поскорее из кибитки выбежала, а за ней и юноша.

Когда повозка правительницы поехала до городских ворот, юноша соскочил с неё, и отнёс сыну падишаха прядь золотых волос.

– Положи поначалу перед шахиней только три золотых волоска, а уже потом ещё три, да ещё тридцать три! – советует ему.

Пришёл сын падишаха к красавице и сделал так, как ему мудрый советчик сказал. Пораженная девушка сначала просто не знала, что и сказать. А потом решила узнать побольше о нем:

– Молодец, батыр, ловко у тебя все выходит, – говорит шахиня. – Завтра утром сообщу тебе своё решение.

А сама подумала, что без мудрых советов кого-то из своих слуг, сын падишаха не смог бы так легко выполнить все её задания. Вот пробралась она ночью в покои, где чужестранцы ночевали, и стала рассматривать спящих. Залюбовавшись лицом юноши-толкователя, царица вдруг отметила его знаком на лбу. Но, как только девушка ушла, юноша встал, и сделал у всех своих спутников точно такие же отметины, включая и сына падишаха.

Утром, когда сын падишаха явился узнать её решение, правительница сказала, что станет женой того, кто отмечен её знаком. Каково же было её изумление, когда она увидела одинаковые знаки у всех спутников её жениха.

– О, царица! Не лучше ли тебе стать женой того, кто больше всех этого желает? – спросил её мудрый юноша, показывая на сына падишаха.

Царице-красавице ничего не оставалось, как согласиться. Попросила только она время, на то, чтобы передать управление своим государством младшему брату, и стала собираться в путь.

Всё это время принц жил, как падишах, и ни в чем, ни себе, ни своим слугам, не отказывая. А по прошествии двадцати пяти дней для них был собран царский караван, который двинулся на родину принца.

Вот добрался царский караван до реки без мостов, и опять задумались, как им перебраться через ту же реку. Обратился тогда юноша-толкователь снов к принцу:

– Могу я вас переправить через реку, если ты мне напишешь на бумаге, что я тебе жениться помог. И, ещё, скажи мне, можешь ты обещать мне, отдать свою сестру мне в жёны, в благодарность за это?

Принц с радостью написал всё, о чём просил юноша, и отдал ему свиток с подписью и царской печатью. Толкователь снов махнул волшебной плетью, и над рекой повис широкий мост, по которому караван с принцем и его невестой перебрался на другую сторону реки. Тут юноша оседлал свою чудесную палку, и в следующий миг оказался опять в темнице.

Между тем, дворец падишаха был полон радостных приготовлений к свадьбе. Все ждали возвращения наследника с невестой. А когда царский караван прибыл, весь город гулял на свадебном пиру.

Падишах решил, что юный толкователь снов обманул его, и велел отправить его из своей темницы в общую тюрьму городскую. Как только его привели, он поприветствовал остальных узников, махнул плёткой, и развернулась посреди камеры скатерть с невиданными угощениями. Полуголодные заключенные набросились на неожиданное угощение. А юноша сделал так, чтобы ещё и музыка на улице заиграла.

Донесли правителю о том, что в городской тюрьме сабантуй горой. Падишах велел всё забрать, и покрепче тюрьму закрыть.

А юноша опять волшебную плетью достаёт, о пол бьёт, вся темница в коврах, да с явствами невиданными на них! Пируют узники дальше, веселятся.

Доложили падишаху, что в его темнице творится. Понял тогда правитель, что это дело рук толкователя снов, и велел его из тюрьмы привести, а сам думает его казнить.

Стражники доставили юношу. Падишах сердито его спрашивает:

– Это ты в темнице сабантуй устроил? Кто позволил?

– Что ты, славный падишах, сердисься? У меня сегодня сабантуй – я на твоей дочери женюсь, вот и пирую, – отвечал ему юный мудрец.

В сердцах падишах приказал юноше голову отрубить, а тот ему и говорит:

– погоди, падишах, гневаться. Вот тебе свиток, в котором написано, что я могу на твоей дочери жениться, – и отдал падишаху бумагу, выданную ему государевым сыном. – Только ты вслух читай, чтобы все слышали.

Зачитал падишах расписку, и стал сына журить:

– Разве не сам ты невесту себе привёз, сынок? Неужели этот оборванец, тебе и правду помогал? Он же за решеткой все это время был, и не мог оказаться с тобой так далеко отсюда.

Тут сын падишаха честно рассказал все, как юноша-толкователь ему помогал, как он жизнь спас и ему и его воинам, и как завоевать красавицу помог.

– Ну вот, а теперь, согласен ли ты, уважаемый, теперь отдать мне свою дочку? – поинтересовался толкователь сновидений у падишаха.

Правитель понял, что юноша не обманул его, и согласился. Тут опять началось во дворце веселье: вторую свадьбу народ праздновать начал.

А раз юноша родственником падишаха сделался, так он его и попросил:

– Вели своему военачальнику голову отрубить за то, что он тебя обманывал, и мне не верил.

Получив согласие падишаха, юноша сам казнил коварного военачальника.

А когда свадебное пиршество закончилось, мудрый юноша и его жена стали жить дружно и счастливо. Я на том сабантуе не был, но люди говорят, что вино там лилось рекой, да не всем в рот попадало.

Жадность и щедрость

Было это или не было, а старики сказывали. В дальнем ауле жили два соседа: скупой богач Саран и бедный, но щедрый Юмарт. У Сарана плесневелой хлебной корочки не допросишься. А Юмарт последнюю рубаху с себя для нищего снимет. И выпало им как-то вместе странствовать.

К вечеру первого дня устали Саран и Юмарт и устроились на привал. Отдохнули и решили перекусить. Юмарт развязал свою котомку и достал несколько лепёшек. А хитрый Саран сделал вид, что не может развязать свой мешок.

– Не развязывается мой мешок, Юмарт. Видимо, жена слишком туго затянула. Не угостишь ли ты меня своими лепёшками?

Юмарт с готовностью поделился лепёшками со своим хитрым спутником. Перекусив, они легли спать, а утром продолжили свой путь. Когда солнце стало припекать, приятели нашли тень под деревом и приготовились пообедать.

– Какие у тебя лепёшки вкусные, – сказал льстец Саран, отложив свой мешок подальше.

– Кушай их с удовольствием, друг, мне не жалко, – ответил Юмарт и поделил еду поровну.

Так жадный хитрец ел лепёшки Юмарта и на другой день и на третий. А свой мешок так ни разу и не развязал. А когда котомка приятеля опустела, Сарана охватил страх, что теперь придётся делиться своими лепёшками.

– Ну, уж нет, – тихонько сказал себе Саран. Дождался он, когда Юмарт уснёт, взял свой мешок и, крадучись, ушёл в ночь.

Утром Юмарт проснулся, а приятеля нигде нет.

– Что ж, пойду один, – решил он и двинулся дальше.

Привела его дорога к домику в самой чаще леса. Постучался он, позвал хозяев, но никто не откликнулся.

На небе собирались тучи, и Юмарт решил заночевать в пустом домике. За день он проголодался и очень обрадовался, когда увидел на лежанке каравай белого хлеба.

– Спасибо вам, добрые хозяева, угощусь я от вашего каравае, – сказал Юмарт и отрезал себе небольшой ломоть.

Поев, он забрался под лежанку, но спать не стал.

– Посмотрю, что за хозяева меня накормили, – подумал он.

Вскоре дверь домика заскрипела. Юмарт тихонько выглянул из-под лежанки и увидел мышь, лису и медведя.

– Вот так хозяева, – удивился он и притаившись стал ждать, что будет дальше.

Звери поделили каравай хлеба меж собой и начали разговоры разговаривать.

Мышь говорит:

– За печкой в этом домике кто-то припрятал котелок с медными монетами. Когда я бегаю по печи, слышно, как они звякают о стенки котелка.

Лиса говорит:

– А я знаю, что под самым большим дубом в нашем лесу закопан серебряный слиток величиной с целую баранью голову.

Медведь им отвечает:

– Монеты и серебро – это хорошо, а золото – лучше. На перекрёстке лесных дорог закопан золотой слиток с целую конскую голову.

Звери так говорили до тех пор, пока не уснули. А Юмарт внимательно слушал их и всё запоминал.

Утром звери ушли из домика. Юмарту тоже пора было в путь, но он вспомнил вчерашний разговор.

– Дай-ка я проверю, о чём они болтали, – подумал он и полез за печку. И, правда, там оказался котелок, доверху наполненный медными монетами.

«Зверям монеты ни к чему, а мне пригодятся», – решил он и ссыпал их себе в пустую котомку. Пошёл Юмарт к самому большому дубу в лесу, который ещё вчера по дороге заметил. Выкопал он серебряный слиток величиной с целую баранью голову и тоже положил его в котомку. Зашагал он дальше и вышел на перекрёсток лесных дорог. Решил он и здесь попытать своё счастье и скоро выкопал золотой слиток с целую конскую голову. Положил Юмарт золотой слиток в отяжелевшую котомку и двинулся дальше.

Вскоре путник вышел к высокому дереву, трава под которым была вытоптана до самой земли.

«Кто же это здесь траву вытаптывает, – подумал Юмарт, – посмотрю, может, ещё какую тайну узнаю».

Упрятал он свою котомку понадежнее, взобрался на самую большую ветку дерева и затаился в ожидании.

Когда стемнело, к дереву начали слетаться джины. Каждый из них хвастал, какую он сегодня пакость людям сделал. Старший джин слушал каждого и хвалил. Потом оглядел всех и спросил:

– А почему среди вас нет слепого джина? Найдите мне его немедленно!

Двое самых молодых джинов бросились в темноту исполнять приказание и скоро вернулись со слепым джином.

– Какое зло ты сегодня сделал людям? – строго спросил его старший джин.

– Сегодня я напустил сильную хворь на дочь хана. Теперь самые искусные лекари не смогут её вылечить, – хвастливо сказал слепой джин. – Только я знаю тайну её исцеления.

– Раскрой нам тайну исцеления дочери хана! – грозно сказал старший.

Слепой повиновался и сказал:

– В стаде хана есть чёрная корова, которая даёт самое вкусное молоко. Хан её очень ценит. Но если он заколет корову и накормит её мясом всех бедняков города, то его дочь исцелится.

Юмарт всё это слышал и постарался запомнить каждое слово.

Когда утром он проснулся на своей ветке, уже светило солнце и джинов не было. Он слез с дерева, забрал свою котомку и пошёл в город. Жители города были печальны и носили траурные одежды.

– О чём вы горюете? – спросил Юмарт старую женщину.

– Большая беда случилась с дочерью нашего хана, – плача, ответила женщина. – Его единственную дочь одолела страшная хворь, с которой не могут справиться самые искусные лекари. Хан объявил, что тому, кто излечит его дочь, пожалует половину своего ханства. Многие пытались, но никому это не удалось.

Юмарт вспомнил, о чём говорили джины, и решил вылечить дочь хана. На базаре он купил древнюю толстую книгу и направился во дворец.

– Я пришёл исцелить дочь хана, – объявил он. – Пропустите меня в ханские покои.

Юмарта провели в покои, где сидел убитый горем хан.

– Ты можешь исцелить мою дочь? – с надеждой спросил хан. – За это я пожалею тебе половину моих владений.

Юмарт поклонился хану и раскрыл купленную на базаре древнюю старинную книгу. Он сделал вид, что читает её и затем важно сказал хану:

– В твоём стаде есть чёрная корова, которая даёт самое вкусное молоко. Ты очень ценишь её, хан, но для выздоровления своей дочери должен заколоть корову и накормить её мясом всех бедняков города. Сделай так, и твоя дочь будет здорова.

Хан позвал слуг и приказал сделать то, что сказал Юмарт. Корову закололи, а её мясом накормили городских бедняков. К вечеру того же дня дочери хана стало лучше, а к утру она полностью выздоровела. На радостях хан устроил сабантуй для всех жителей города, а Юмарту пожаловал половину своих владений.

Юмарт закончил свои странствия и поселился в этом городе. Став знатным и богатым, он вовсе не зазнался. Помогал беднякам и всем попавшим в беду, за что горожане почитали его и любили.

А Саран продолжал скитаться по свету. Но однажды странствия привели его в этот город.

Бродя по базару, он то и дело слышал, как жители города хвалебно говорили о Юмарте.

– Уж не тот ли это Юмарт, с которым мы когда-то вместе отправились в путешествие, – думал Саран. Велико было его удивление, когда в знатном человеке он и вправду узнал своего старого соседа из родного аула.

– Как ты достиг такого богатства, друг Юмарт? – спросил пораженный Саран.

Юмарт не стал ничего утаивать и рассказал о своих приключениях.

Саран слушал своего приятеля и очень завидовал ему. Дослушав рассказ Юмарта, он даже не попрощался и бегом бросился к лесному домику.

Разыскав домик, Саран вошёл и осмотрелся. На лежанке лежал каравай белого хлеба. Жадность снова взяла верх над этим человеком, и он сунул весь хлеб в свой мешок. А сам залез под лежанку и стал ждать хозяев-зверей.

Когда дверь заскрипела, в домик вошли мышь, лиса и медведь. Увидев, что на лежанке ничего нет, мышь спросила:

– А где наш каравай белого хлеба? Кто его взял?

– Наверное, кто-то приходил в наш домик, – сказала лиса.

– А ну-ка, давайте осмотрим все уголки, не спрятался ли где воришка? – предложил медведь.

Медведь осмотрел комнату – никого. Лиса заглянула за печку – никого. Мышка забежала под лежанку и напугала Сарана. Закричал он и полез из-под лежанки.

– Вот кто украл наш хлеб! – страшно заревел медведь. – Держите вора!

Кинулись звери на жадного Сарана да и разорвали его.

Вот так была наказана жадность и зависть Сарана. А доброта и щедрость Юмарта были вознаграждены.

Джигит и хитрый бай

Было у одного старика три сына. Жили они бедно, хлеба вдоволь не ели. Вот и собрался однажды старший сын в путь работу искать.

– Иди, сынок, – отпустил парня отец. – Но помни мои слова: если придёшь в самый дальний аул нашего края, то нанимайся к любому хозяину, но только не к старому баю по имени Муса.

Вышло так, что пришёл парень в то самое дальнее село. И первым, кого он встретил, был тот самый старый бай Муса.

– Нет ли у тебя работы, бабай? – спросил парень.

– Хороший работник мне нужен, – ответил старик, почёсывая бороду.

– А как тебя звать, бабай? – спросил парень, вспомнив слова отца.

– Муса, – ответил старик.

– Ну, уж нет, – сказал парень. – Отец не велел мне наниматься к тебе. Прощай!

Поправил он дорожный мешок за плечами и пошёл по аулу искать себе другого хозяина.

А Мусе приглянулся этот крепкий парень и решил он его всё же заполучить в свои работники. Кривыми переулками обогнал он парня и снова попался ему на глаза.

Парень подошёл к нему и не узнав его, спрашивает:

– Не нанимаешь ли ты на работу, бабай?

– Хороший работник мне нужен, – ответил хитрый старик.

– А как тебя звать, бабай?

– Муса.

«Неужели всех стариков в этом ауле зовут Муса, – простодушно удивился парень. – Придётся наниматься к этому баю».

– А какую цену ты платишь работникам, бабай? – спросил парень.

– Платить тебе я буду так, – сказал бабай. – После дня работы будешь ты получать чашку чая да ломоть хлеба. Если будешь недоволен, всыплю я тебе сто ударов кнутом и прогоню прочь, а денег не заплачу. А если я не буду доволен, ты мне всыплешь сто ударов кнутом и получишь все деньги.

Парень подумал и согласился работать на Мусу. Целый день он трудится без отдыха, а вечером получает за это лишь чашку пустого чая да небольшой ломоть хлеба. Совсем обессиленный он от тяжелой работы да скудной еды. Вернулся он однажды с работы, съел хлеб, выпил чай, а голод так и не отступает. С досадой стукнул парень пустой чашкой о блюдце. Посмотрел хитро Муса на своего работника и спрашивает:

– Всем ли ты, сынок, доволен?

– Нет, не доволен, – сгоряча ответил парень. – Я работаю как вол с восхода солнца до его заката, а получаю за это чашку пустого чая и маленький ломоть лепешки.

Муса от радости чуть в ладоши не захолопал:

– А ну-ка, вспоминай наш уговор да задирай на спине рубаху, – довольный, сказал он. Всыпал он работнику сто ударов кнутом и вышвырнул его за ворота, ничего не заплатив.

Настал черёд среднему брату идти наниматься в работники. И вышло так, что попал он в тот же дальний аул, к тому же хитрому старику. Также Муса заставлял его работать с утра до вечера, а потом высек и так же прогнал за ворота без денег.

Пришлось младшему брату идти искать работу. Пришёл и он в тот же дальний аул, и первым его встретил тот же жадный старик.

– Не нанимаешь ли ты на работу, бабай? – спросил парень.

– Хороший работник мне нужен, – ответил старик.

– А как тебя звать, бабай? – спросил парень.

– Муса, – ответил старик.

– Вот как хорошо, – обрадовался парень. – Пойду к тебе работать.

Стал он работать на тех же условиях, что два его старших брата. С утра до вечера трудится, не покладая рук, а вечером возвращается домой и получает чашку пустого чая да небольшой ломоть хлеба. Скушает, поблагодарит хозяев, и спать отправляется.

Не выдержал Муса и вскоре сам спросил работника:

– Всем ли ты доволен, сынок?

– Да, бабай, – ответил парень.

– Доволен ли работой, доволен ли едой? – продолжает допытываться старик.

– Да, бабай, доволен, – снова отвечает парень.

Обрадовался Муса, что такого хорошего работника нанял и говорит:

– Хорошо. Завтра пойдёшь пасти моих овец вместе с работниками других баев.

Следующим утром парень погнал отару Мусы на пастбище. А когда настало время обедать, выбрал самую жирную овцу, зарезал и наварил столько мяса, что и сам вдоволь наелся и всех других чабанов накормил.

К вечеру пригнал парень отару домой, выпил чашку чая и съел небольшой ломоть хлеба.

– Доволен ли работой, доволен ли едой? – снова спрашивает его старик.

– Всем я доволен, – отвечает парень. – Работа чабаном мне нравится, да и поел я сегодня вдоволь. Зарезал сегодня самую жирную овцу в твоей отаре. Мяса наварил столько, что и сам наелся и товарищей накормил. Может, ты недоволен моей работой, бабай?

– Нет, Нет! Я тобой доволен, – быстро ответил Муса. А вечером говорит жене:

– Не пошлю его больше овец пасти. Он нам всю отару так перережет. Пусть лучше идёт коней пасти.

Следующим утром погнал парень табун Мусы на пастбище. А когда настало время обедать, выбрал самую жирную лошадь, зарезал и наварил столько мяса, что и сам вдоволь наелся и ещё всех других пастухов накормил. А конскую шкуру они обменяли у проезжего купца на чай и сахар.

К вечеру пригнал парень табун домой, сел ужинать. Пожевал немного от ломтя хлеба, глотнул чаю и собрался идти спать.

– Доволен ли работой, доволен ли едой? – опять спрашивает его старик.

– Всем я доволен, – отвечает парень. – Работа пастухом мне нравится, да и поел я сегодня вдоволь. Зарезал сегодня самую жирную лошадь в твоём табуне. Мяса наварил столько, что и сам наелся и товарищей накормил. А шкуру мы обменяли на чай и сахар. Может, ты недоволен моей работой, бабай?

– Нет, Нет! Я тобой доволен, – сквозь зубы прошипел Муса. А сам кулаки сжимает в бессильной злобе. – Будешь с завтрашнего дня при доме помогать.

Работал парень при доме и не тужил. Как-то в гости к Мусе пришли богатые гости. Хозяин и говорит парню:

– Зарежь-ка для моих дорогих гостей овцу.

– Какую же овцу зарезать, бабай? – простодушно спрашивает парень.

– А ты зайди в овчарню и хлопни в ладоши. Ту овцу, которая на тебя оглянется, и зарежь.

– Хорошо, бабай, – ответил парень. – Так я и сделаю.

Зашёл парень в овчарню, да как со всех сил хлопнет в ладоши. Овцы с перепугу бросились в дальний угол, и, сбившись в кучу, все уставились на парня. Вот парень и прирезал всех, как ему наказывал хозяин. Потом выбрал одну, снял с неё шкуру и понёс мясо в дом. Гости давно уже жаждали обеда, вот Муса и спрашивает:

– Что ты так долго возился?

– Ох, и намучался я, пока твой приказ выполнил, – отвечает парень. – Как ты, бабай, сказал, хлопнул я в ладоши, они все на меня и уставились. Пришлось прирезать всех, еле упрямился. Может, ты недоволен моей работой, бабай?

– Нет, Нет! Я тобой доволен, – чуть не плача, отвечает Муса. А сам готов последние волосы на голове рвать.

Вечером говорит старик своей жене:

– Если мы не избавимся от этого парня, он нас по миру пустит.

Жена ему и советует:

– А ты пошли его к озеру, что в лесу. Скажи, что кони там наши потерялись. Пока он будет их искать, лесные звери его и разорвут.

Обрадовался Муса такому избавлению от парня и так и сделал.

Утром пошёл парень в лес, отыскал озеро. А на берегах его росло много липы. Чтобы скоротать время, надрал он с молоденьких лип коры и стал из лыка плести верёвку. За этим занятием его и застал див, пробежавший куда-то мимо.

– Что ты тут делаешь, парень? – заинтересованно спросил див.

– Не видишь, что ли? – спокойно ответил ему парень. – Сейчас вот доплету эту верёвку и подвешу ваше озеро к небу.

Див ничего не сказал, а только нырнул в озеро, откуда вытащил лошадь. И говорит:

– Поверю я твоим словам, парень, если ты лошадь взвалишь себе на плечи, да пронесёшь её вокруг озера. Так и покажешь свою силу.

– А ты покажи мне, как это делается, – отвечает диву парень.

Див взвалил на себя лошадь и двинулся с нею вокруг озера. Вернулся усталый, чуть с ног не падает, и говорит:

– Теперь твоя очередь, парень.

– Ну, на плечах-то это сделать нетрудно. А ты между ног попробуй лошадь унести.

– Это как? – удивился див.

– А вот так, – ответил парень. Накинул он на лошадь уздечку, сплетённую из лыковой верёвки, вскочил верхом и поскакал вокруг озера.

– Вот видишь, див. А я ведь даже не запыхался, – смеясь, сказал парень.

Испуганный такой силой, див снова нырнул в озеро и сказал старшему:

– Абый, беда пришла! На берегу сидит батыр невиданной силы. Он лошадь легко между ног носит. А ещё грозит наше озеро подвесить к самому небу.

Вынырнул старший див и спрашивает:

– Что ты здесь делаешь, парень?

– Сам увидишь, когда я ваше озеро прямо к небу подвешу, – спокойно отвечает смельчак.

Снова нырнул старший див в озеро, вытащил со дна чугунную дубинку весом в двадцать пудов и говорит:

– Поверю я твоим словам, парень, если ты эту дубинку подбросишь к небу да поймашь её на лету одной рукой. Так и покажешь свою силу.

– А ты покажи мне, как это делается, – отвечает старшему диву парень.

Див ничего не сказал, а только подбросил дубину прямо под облака, а когда она стала возвращаться к земле, легко поймал её и говорит:

– Теперь твоя очередь, парень.

Подожёл парень к чугунной дубинке, взялся за неё обеими руками, задрал голову и стал смотреть на тёмную тучу, проплывавшую над лесом.

– Чего это ты на тучу уставился? – спрашивает его див.

– А это я прицеливаюсь, чтобы бросить поточнее. Я ведь дубинку твою закину так, что она сверху на тучу ляжет да вместе с нею и уплывёт по небу. На землю она уж не вернётся, – спокойно отвечает парень.

Испугался див, что потеряет свою дубинку и стал упрашивать парня:

– Не надо, не кидай, не надо!

А парень в ответ упрямится:

– Если я сказал «заброшу», значит заброшу. Нет мне дела до споров с тобой.

Взмолился тогда див:

– Оставь мне дубинку, парень, и тогда приказывай мне всё, что пожелаешь.

Подумал парень и говорит:

– Ладно, див. Оставлю я тебе твою дубинку, если ты меня верхом на себе отвезёшь к моему хозяину. И брата своего с собой возьмёшь.

Куда деваться диву, согласился он выполнить приказание парня. Посадил он смельчака к себе на спину, и двинулись они к Мусе.

Подъезжает парень верхом на диве к опушке леса и видит, лежит дуб поваленный.

– А ну-ка, остановись, – приказывает парень. Указывает на дуб и говорит диву. – Это веретено моя мать обронила, когда в лес за ягодами ходила. Захвати-ка его, вернём пропажу матушке.

Див поднял поваленный дуб, несёт его и со страхом думает:

«Что же это за мать такая у парня, раз пользуется таким веретеном?».

Подъехали они к реке, где парень увидел жернов от мельницы.

– А вот и головка от веретена нашлась, – радостно сказал он. – Захвати-ка его, младший див.

С такой поклажей добрались они до дальнего аула.

Муса в это время сидел на лавочке у ворот своего дома. Грелся бабай на солнышке и радовался тому, как ловко он избавился от своего работника. Вдруг увидел он двух дивов, несущих на себе парня, поваленный дуб и мельничный жернов. От страха Муса чуть под лавку не забрался. А парень спокойно заводит чудищ во двор и спрашивает хозяина:

– Куда поставить новых коней, которых я привел, бабай? В конюшню к остальным лошадям, что ли, отвести?

У перепуганного Мусы голос пропал, но он выдавил из себя шёпотом:

– Сынок, отпусти их на все четыре стороны, убери их с глаз моих долой.

Муса вволю накормил парня и ни о чём его не спрашивал. А вечером сказал ему:

– Знаешь, сынок, ложись-ка ты сегодня в клетки спать.

А жене старик приказал вскипятить полный котёл воды.

Лёг парень в клетки, но спать не стал. Хозяин с хозяйкой влезли на крышу и вылили кипяток на парня через потолок.

– Ну, вот и сварили мы тебя, – радостно потирал руки Муса. – Спасался ты от нас не раз, но завтра мы тебя похороним.

Но не знал злобный старик, что как только вода стала капать с потолка, парень быстро поднялся и отошёл подальше.

Утром довольный Муса подошёл к клетки и со смехом спросил через дверь:

– Ну, что, сынок, как спалось тебе? Не мешал ли кто тебе сегодня ночью?

А из-за двери раздаётся голос парня:

– Спасибо, бабай, спалось мне хорошо. Да ещё ночью тёплый дождик прошёл, очень мне понравилось.

Поражённый Муса вернулся к жене и говорит:

– Работник-то наш жив оказался! Наш кипяток для него – что тёплый дождик. Не берёт этого парня никакая смерть. Совсем он нас со свету сживёт.

Поняли старики, что не избавиться им от этого парня и решили сами бежать от него. Жалко и страшно собственный дом покидать на старости лет, но что уж тут поделаешь. Старуха

напекла пирогов в дальнюю дорогу и сложила в мешок, который старик пристроил на задке телеги.

Парень заметил приготовления хозяев. Когда они уснули, он вынул все пироги, сам залез в мешок и притаился.

Рано утром Муса, стараясь не шуметь, запряг коня, сложил пожитки и вместе со старухой они поскорее выехали со двора. Отъехав от дома, старик подхлестнул коня и подгонял его всю дорогу. Весь день они ехали, спешили, пока к вечеру не остановились на берегу реки.

– Ну, теперь наш работник никогда нас не найдёт. Избавились мы от него! – сказал Муса жене.

Устали они за день. Старик споро распряг коня, отпустил его пастись и устроился рядом с женой на ночлег. А парень выбрался из мешка, словил коня и давай его в телегу запрягать. Услышал это Муса и проснулся. В ужасе он уставился на своего работника.

– Бабай, ты не будешь недоволен, если я у тебя коня уведу? – спрашивает парень.

Тут Муса не выдержал, вскочил на ноги и закричал во весь голос:

– Ты у меня скотину перерезал, из собственного дома выгнал, а теперь последнего коня уводишь! Как я могу быть довольным?!

– А ну-ка, вспоминай наш уговор да задирай на спине рубаху, – довольный, сказал парень.

Делать нечего, покорился жадный Муса. А парень стегал его кнутом и приговаривал:

– Это тебе за моего старшего брата, это тебе за моего среднего брата, а вот это тебе – за меня самого!

Зухра

В давние – стародавние времена жили на свете муж со своею женой.

Были они люди не злые, порядочные, да вот только злой рок преследовал их: если родится у них ребёнок, так сразу и отправится на свет иной. Так и дожили они одинокими до преклонных лет, но вот и им на старости лет выпало счастье. Родила однажды пожилая женщина дочку красоты неземной. Выжила маленькая красавица, называли её Зухрой. Боялись родители за свою дочь и от всего её оберегали. А पुше всего они боялись, что сглазят люди красоту их дочери. Вот и держали они Зухру дома, и никому о ней не говорили.

Однако шила в мешке не утаишь, и как ни скрывали старики красавицу-дочку, а все же прознали соседи о радости, которая выпала им на склоне лет. Росла дочка, подрастала, и исполнилось ей уже четырнадцать.

В один пригожий день залетела в юрту к старикам стайка соседских девочек. Пристали они к матери с просьбой показать им Зухру.

– Да что вы мелете, неутомонные, – сердилась старуха, – о какой дочке вы говорите? Нет у нас со стариком никого!

Но девочки не унимались и продолжали просить:

– Милая бабушка, позвольте Зухре с нами на озеро сбегать, выкупаться, денёк такой жаркий.

Не пустила мать дочку из дому. На второй день снова прибегают подростки к юрте и снова просят Зухру отпустить. Не поддалась женщина на их уговоры. На третий день снова зашумели подростки у урты, опять просят Зухру отпустить с ними купаться. Не выдержало материнское сердце, скрепя сердце, уступила. Да и Зухра очень уж хотела на озеро посмотреть.

Нарядили родители дочку, и отпустили, строго-настрого наказав ей:

– Смотри, доченька, не потеряйся нигде, поскорее домой возвращайся.

Прибежали девушки к прохладному озеру, бросились от жары поскорее в воду. Долго продолжалось веселое купание, радости не было конца. Вволю накупавшись, стали на берег выбираться, к своей одежде. Заторопилась и Зухра к своему платью, но только видит вдруг, что на её платье лежит громадный черный змей! Увидели страшного гада подружки, с визгом бросились в разные стороны. Осталась Зухра одна на берегу, горько плачет, а к платью подойти боится. Да и домой без одежды как идти, – стыда от людей не оберёшься.

И вдруг Чёрный Змей говорит ей человеческим голосом:

– Не бойся меня, Зухра. Не трону я тебя и одежду тебе верну. Только обещай мне, что выйдешь за меня замуж.

Ещё горше заплакала девчушка. А Змей продолжает:

– Помни Зухра, что когда исполнится тебе шестнадцать, приду я, забрать тебя из дома. Жди меня и готовься, Зухра.

Сказав это, Чёрный Змей скользнул в воды озера, и исчез в глубине, как будто и не было его.

Вернулась домой Зухра сама не своя. Привиделось ей всё это, или было на самом деле? Заметила мать, что на дочке лица нет, стала её расспрашивать:

– Да что с тобой случилось – приключилось, доченька? Кто обидел тебя, кровиночку мою?

Расплакалась Зухра снова и всё поведала матери. А как закончила рассказ, да выплакалась, то сказала твёрдо:

– За змея чёрного не пойду я замуж. Пусть лучше смерть моя наступит, а не быть этому! Успокаивает её мать:

– Что ты, что ты, доченька! Не отдадим мы тебя замуж чёрному гаду. Найдём, как избежать этого.

Успокоилась девушка и со временем забыла о том, что случилось однажды на берегу озера. Но родители не забыли, и обнесли свою юрту высоченным забором.

Шёл день за днём, а за годом – год. Вот уже и шестнадцать исполнилось Зухре. Не прошло и нескольких дней, как наступил чёрный день. Вбежала однажды девушка в юрту, вся испуганная – перепуганная. Голос её дрожит, и не сразу разобрали старики, что говорит их любимая дочка:

– Матушка, батюшка, там Чёрный Змей за мной идёт!

Бросились старики на улицу и застыли словно громом поражённые. Тёмные тучи заполнили всё небо, а улицу заполнила страшная нечисть: и пэри там были и аждаха, и джины грозные и змеи ползучие. Заскочили хозяева в юрту, держат дверь запертой на все засовы. А чудища не уходят, окружают юрту со всех сторон.

И вдруг раздаётся громовой голос Чёрного Змея:

– Зухра! Почему ты не сдержала своё слово? Почему ты не ждала меня и не готовилась? Исполнилось тебе шестнадцать, и я пришёл за тобой. Выйди ко мне, Зухра!

Страшно было Зухре, но набралась она мужества и крикнула Змею:

– Не выйду я к тебе, Чёрный Змей. Не бывать тебе моим мужем!

– Ты не знаешь меня, Зухра. Всё всегда бывает по-моему. Выходи ко мне!

– Нет! Не выйду я к тебе, – отвечает Зухра.

И третий раз Змей спрашивает, и вновь ответила Зухра отказом.

– Не хочешь выйти добром, возьму тебя силой, – грозно загремел Чёрный Змей. Сказал, и в тот же миг юрта оторвалась от земли и начала подниматься в воздух. Поняла Зухра, что Змей сильнее её и придётся ей покориться.

– Видно, матушка и батюшка, на роду мне написано быть женой гада, – в слезах воскликнула девушка своим родителям. И крикнула она Змею:

– Я выхожу к тебе, Чёрный Змей.

Тотчас юрта опустилась на землю. Отперли старики затворы, отворили засовы и выпустили дочку на улицу. Страшно Зухре, но идёт девушка к Чёрному Змею сквозь потемневший воздух, наполненный пэри и аждаха, джинами злыми и змеями ползучими. Их шипенье и свист как будто весь свет заполнили. Как подошла она к гаду страшному, Змей взмахнул хвостом и исчезли вдруг все чудища, будто и не было их вовсе.

– Идём со мной, Зухра, настало наше время, – сказал Чёрный Змей.

– Идём, – ответила ему Зухра кротко.

Так и двинулись они парой. Зухра покорно идёт, чудище желтоглазое рядышком скользит. Добрались они до берега того самого озера, где Зухра когда-то первый раз увидела Змея, и говорит ей Чёрный Змей:

– А сейчас, не бойся, милая Зухра. Я обовью тебя, и мы вместе нырнём в озеро.

Удивительное спокойствие охватило девушку, и она честно ответила:

– Я и не боюсь ничуть.

Как кожаный пояс обвил Чёрный Змей мягко свою невесту и нырнул с ней в озеро. Плыли они, плыли в тёмных водах, пока вдруг не появилась перед ними дверь под водой. Змей открыл эту дверь и протиснулся внутрь, увлекая за собой девушку.

Оказались они на лестнице из чистого золота, уходящей глубоко вниз. Чёрный Змей ударился о лестницу трижды и... вдруг обернулся молодым и красивым юношей. Взял юноша девушку за руку и говорит ей:

– Послушай, Зухра! Я ведь тоже родился среди людей. Но ещё в детстве меня похитили джины и унесли сюда, в подводное царство джинов. Однако, постиг я все их тайны и науку кол-

довства и давно превзошёл своих похитителей. И, однажды, признали они меня своим Падишахом.

Поражённая Зухра не сводила с прекрасного юноши глаз, затрепетало сердце девичье и навеки пропало в странных жёлтых глазах повелителя джинов. Юноша-падишах повёл невесту осматривать его необъятные подводные владения. Богатства волшебного царства были неисчислимы, всё сверкало золотом, серебром да камнями драгоценными.

Скоро поженились Падишах Джиннов и Зухра и зажили счастливо. Молодой Падишах был нежен с юной женой и строг со своими грозными подданными. Джины трудились на него, не зная усталости. А людям вредить, Падишах им строго запретил.

День шёл за днём, год за годом. Родилось у молодых трое детей. Красотой они пошли в мать, а спокойным, но сильным характером – в отца. Дружно они жили, хорошо. Только иногда грустью заходило сердце Зухры. Хотелось ей повидать матушку да батюшку, снова взглянуть на сторонку родимую.

Заметил однажды падишах грусть молодой жены и спросил её об этом. Зухра скрывать ничего не стала.

– Отпусти меня в родимый дом дней на десять. Погощу я в родимом доме, да деток наших старикам своим покажу.

Не мог падишах отказать любимой жене, согласился отпустить её. Да ещё сказал:

– Любимая, возьми с собой серебра, злата да камней драгоценных. Пусть родители твои не знают нужды ни в чём.

Вскоре собралась Зухра в дорогу. Падишах проводил жену с детьми до лестницы золотой. Ударился он о лестницу трижды и обернулся Чёрным Змеем. Обвил Зухру и детей и вынес их из глубины вод на берег. На прощание сказал Зухре Змей:

– Любовь моя, когда возвратишься, подойди к воде и громко скажи слова: «Падишах Джиннов, сделай ко мне шаг!». Я заберу вас. Только храни это заклинание в тайне, иначе будет беда.

Зухра пообещала хранить тайну заклинания, и они простились.

Со слезами радости встретили Зухру и её детей старики. Поблагодарили родители дочь за драгоценности, которые она им подарила, а ещё больше благодарили за то, что внуков своих увидели.

Быстро пролетели десять дней, настало время в обратный путь собираться. Соскучилась Зухра по мужу любимому, хочется ей скорее его увидеть.

С тоской смотрела мать-старуха на эти сборы да всё донимала дочь расспросами. Не удержалась Зухра и открыла матери заклинание, которое обещала мужу хранить в тайне. Запомнила старуха те слова.

В ночь перед возвращением легла Зухра спать и детей уложила. А матери её не спится. Не хочет она дочь и внуков от себя отпускать. Как наступила полночь, взяла старуха саблю острую и отправилась она на берег озера.

Полная луна светила в небе, и поверхность озера блестела словно серебро, которое старухе дочь из этих вод в подарок принесла. Ухватила баба старая саблю двумя руками крепче и сказала:

– Падишах Джиннов, сделай ко мне шаг!

Всколыхнулось серебро вод, и появился из воды Чёрный Змей. Подскочила мать Зухры к ненавистному ей гаду и одним взмахом отрубила ему голову. Покатилась голова по берегу и устала в небо мёртвыми глазами. А тело Змея вытянулось и окаменело. Старуха поспешила домой. Тихонько, чтобы никого не разбудить, пробралась она в юрту. И как только легла, сразу захрапела.

Ещё солнце не встало, а Зухра уже поднялась и стала детей собирать в обратную дорогу. А мать говорит её сонно:

– Не спеши так, доченька. Все одно скоро вернёшься.

Не поняла Зухра страшных слов матери и отвечала:

– Нет, матушка, уже не вернусь я. Прощайте, матушка.

Скоро добралась она с детьми до озера – так хочется ей любимого мужа увидеть. Встала она на берег и во весь голос крикнула:

– Падишах Джинов, сделай ко мне шаг!

Но только не взволновались воды озера, и ничто не нарушило мёртвой тишины. Крикнула Зухра второй раз, ещё сильнее:

– Падишах Джинов, сделай ко мне шаг!

Но ровной осталась гладь озера, только чёрный туман над водами висит. Сердце Зухры сжала ледяная рука отчаяния, и она воскликнула в отчаянии:

– Падишах Джинов, сделай ко мне шаг!

Опустила Зухра глаза на песок и вдруг увидела она голову, мёртво глядящую на неё. Крик отчаяния вырвался из груди женщины. Упала она на песок, прижала к себе голову и горько зарыдала. Вспомнила она страшные слова матери-старухи и поняла всё про её предательство.

Тихо плакали дети, когда вместе с матерью хоронили своего отца, Падишаха джинов. Теперь уже ничто больше не держало их на этой земле.

Взяла Зухра своего первенца, и, со слезами в глазах, бросила его в бездонную синеву неба.

– Лети, родненький, стань соловушкой, песней чудесной радуй людей!

Обернулся в небесах её первенец соловушкой и улетел далеко-далеко.

Взяла Зухра на руки своё второе дитя.

– А ты, радость моя, обернись ласточкой, первой приноси всегда людям весну.

В следующий миг обернулось её второе дитя ласточкой и прочь улетело.

Взяла Зухра на руки третье дитя. Долго целовала свою кровиночку и плакала.

– А ты, моё золотце, обернись скворушкой, и пусть ведомы будут тебе все языки.

Обернулось третье дитя Зухры скворушкой и улетело прочь.

Оставшись одна, Зухра долго смотрела на озеро, в глубине которого исчезло её счастье. Потом она встрепенулась и... обернулась голубкой сизой.

Вот откуда, говорят, появились на свете соловьи и ласточки, скворцы и сизокрылые голуби...

Алмай-батыр и сандугач

Давным-давно жил на земле молодой пастух. И звали его Алмай. Не было у пастуха ни родни, ни друзей. Жил он тем, что днями и ночами пас чужой скот в степи.

Как-то раз ранней весной на берегу озера нашел Алмай больного гусенка. Очень обрадовался он своей находке. Вылечил гусенка Алмай, выкормил, так что к концу лета гусенок этот превратился в огромного гуся. Был он совсем ручным и ни на шаг не отходил от Алмая.

Но вот пришла осень, и стаи гусей полетели на юг. Однажды гусь Алмая пристал к одной из таких стай и улетел в далекие края. И опять Алмай остался совершенно один.

«Я его вылечил, выкормил, а он покинул меня без всякого сожаления», сидел и с грустью думал пастух.

Неожиданно к нему подошел какой-то бабай и говорит:

– Эй, Алмай! Немедленно отправляйся на состязание батыров, которое устраивает сам хан. И знай: тот, кто всех победит, получит в жены царскую дочь Сандугач и полцарства в придачу.

– Нет, не могу я с батырами тягаться! Нет у меня такой силы! – ответил бабаю Алмай.

А бабай от него не отстает:

– Не отказывайся, Алмай! Силы и смелости у тебя больше, чем у любого батыра. Да и состязание совсем несложное: нужно только поднять на вершину горы три мельничных жернова и оставить их там у ног нашего хана. Кто первым поднимет жернова, тот и победит.

Сначала Алмай не хотел идти на состязание. Однако утром он не вытерпел и отправился на площадь, чтобы хоть издали поглядеть на знаменитых батыров. Их к тому времени собралось уже около сотни. Встали все они в ряд и ждут начала соревнования.

Подошел к ним Алмай и встал с самого края. Смотрят на него батыры, да то и дело посмеиваются. Они ведь все пришли нарядные, а у пастуха не одежда, а так – лохмотья какие-то.

Наконец состязание началось. Один за другим батыры поднимали свои жернова и взбирались с ними на гору. А Алмай поднял два жернова и ударил их друг об друга. Раскололся один жернов на две части. Сунул Алмай половинки жернова подмышки, взял еще два жернова в каждую руку и чуть ли не бегом стал взбираться на гору.

Народ стоит и только диву дается:

– Смотрите, на вид – обычный пастух, а как быстро он смог всех батыров обогнать!

И точно: Алмай первым взобрался на вершину горы и положил тяжелые жернова у ханских ног. Расстроился хан, что победителем оказался какой-то нищий пастух, но делать нечего. Пришлось хану посадить Алмая рядом с собой, а когда соревнования закончились, повезти его к себе во дворец.

В этот же день сыграли свадьбу. Много людей пришло поздравить Алмая-батыра и его жену красавицу Сандугач.

Но неожиданно во дворец прибыли сваты от соседнего хана по имени Кылтап. Хотели они засватать ханскую дочь Сандугач и сильно удивились, когда узнали, что та вышла замуж за Алмая.

Отправились сваты домой и рассказали об этой новости своему хану.

Рассердился хан Кылтап, что на ханской дочери женился нищий батыр-пастух. И решил он захватить Сандугач силой, и пошел войной на соседнее ханство.

Алмай тоже собрался в поход. Пришел он к хану и говорит:

– Повелитель, я хочу сам сразиться с врагом! Забираю с собой и любимую жену Сандугач. Вели дать нам самых лучших коней!

– Сами идите в конюшни и сами выбирайте себе коней, – сердито ответил ему хан.

Пошли Алмай и Сандугач в ханскую конюшню, стали от одного стойла к другому переходить, лучших коней для себя подыскивать. С виду все кони в конюшне были хороши. Но стоило только Алмаю взять коня за хвост и тихонько потянуть к себе – конь тут же падал замертво.

Долго так ходили Алмай и Сандугач по конюшне. И никак не могли они подобрать себе подходящих коней. Наконец Алмай заметил одну низкорослую лошаденку, которая стояла в самом дальнем углу конюшни. Подошел к ней Алмай, потянул лошадку за хвост, а она даже не шевельнулась: осталась стоять, как и прежде.

– Вот такого доброго коня я себе и искал! – с радостью воскликнул Алмай.

Стали они искать коня для Сандугач. И тоже много времени ушло на поиски. Понравится им конь, потянут его за хвост, а тот сразу и падает. Наконец добрались до небольшой лошадки, стоящей в самом темном углу конюшни. Алмай схватил ее за хвост и потянул, а лошадка даже и ухом не повела: стоит на прежнем месте, как вкопанная.

– Вот отличный конь для тебя, Сандугач! – обрадовался Алмай.

Выбрали себе коней Алмай и Сандугач и отправились обратно во дворец. Попрошались там они со всеми, и двинулись в поход вместе со своим войском.

День и ночь ехали они, пока не добрались до земель хана Кылтапа. Тогда они остановились и Сандугач сказала мужу:

– Алмай, я с войском останусь здесь. А ты пока незаметно проберись в конюшню Кылтапа и найди там волшебного коня Акбузата. Приведи его сюда. Этого коня Кылтап когда-то украл у моего отца. Только на этом коне ты сможешь одолеть злого Кылтапа.

Когда начало светать, Алмай осторожно проник в конюшню Кылтапа. Однако ему не удалось отыскать там Акбузата. Тогда Алмай прокрался в сад, в котором спал Кылтап, подошел к его изголовью и тихонько сказал:

О, повелитель!
Скажи мне, где волшебный Акбузат!
Коли отдашь ты мне коня —
То Сандугач будет твоя!

Услышав имя Сандугач, сердце Кылтапа наполнилось радостью. Спросонок, ни в чем не разобравшись, Кылтап рассказал, где сейчас находится Акбузат, как туда добраться и как его распознать среди других коней.

Алмай только этого и ждал. Он быстро вернулся к Сандугач и они вдвоем поскакали к озеру, про которое спросонок рассказал Кылтап, и спрятались там за деревьями у воды.

Немного погодя из леса выбежали шесть коней, а затем спустились к озеру, чтобы попить воды.

В одном из них Алмай сразу узнал волшебного Акбузата, подкрался к нему и накинул золотую узду. Застыл Акбузат как вкопанный.

Тогда Алмай и Сандугач оставили своих коней возле озера, уселись вдвоем на Акбузата и вернулись к войску, которое осталось у границы владений хана Кылтапа. Алмай подготовил своих воинов к сражению и стал ожидать врага. Прошла целая неделя, а войско хана Кылтапа все не идет. Утомился Алмай от долгого ожидания и говорит своей жене:

– Жена моя, уже двенадцать суток я не сомкнул глаз. Я хочу пойти в шатер и лечь спать. Если вдруг покажется войско Кылтапа, разбуди меня. Только запомни: мой сон очень крепок, и разбудить меня нелегко!

Предупредив Сандугач, Алмай ушел в свой шатер, лег там и сразу уснул.

Не успел ещё Алмай в сон провалиться, как уже увидела вдалеке Сандугач приближающееся войско Кылтапа.

Жалко ей стало будить мужа. И решила Сандугач его не тревожить, а самой возглавить войско и сразиться с врагом.

Запрыгнула Сандугач на волшебного Акбузата и повела свои войска в бой.

Была Сандугач очень отважной девушкой. Разбила она войско Кылтапа и рассеяла его по всему полю. А Алмай в это время так крепко спал, что не слышал ни сражения, ни возвращения жены, ни ржания уставшего Акбузата.

Вернулось разбитое войско Кылтапа в свое царство и доложили хану о поражении. Как бы не стыдно было, но воины Кылтапа рассказали хану о бесстрашном батыре, который их разгромил. Рассказы воинов только раззадорили Кылтапа, и он решил сам повести свое войско в бой, чтобы самому сразиться с Алмаем.

И вот, вскоре Сандугач вновь увидела вражеское войско на горизонте, во главе которого шел уже сам хан Кылтап. Снова пожалела Сандугач спящего Алмая и вновь решила сама сразиться с врагами.

Вновь храбро сражалась Сандугач. И снова бы вышла победительницей, если бы в самый разгар боя ее не ранила вражеская стрела. Хотела она позвать спящего мужа, но не смогла к нему вернуться – окружили ее отряд воины Кылтапа. Храбрые джигиты Алмая спасли Сандугач от плена и отвезли ее к отцу во дворец.

А Кылтап в это время прискакал к шатру и захватил спящего Алмая в плен. Затем он приказал вырыть яму, спустил туда спящего Алмая и закрыл его там решеткой, чтобы батыр не смог выбраться.

– Вот теперь мне никто не помешает жениться на Сандугач! – с радостью прокричал Кылтап.

Вернулся Кылтап во дворец и отправил своих сватов к отцу Сандугач. Строго-настрога наказал Кылтап сосватать ему красавицу – хоть лаской, а хоть и угрозой. Но ничего не добились сваты. На все их уговоры отец Сандугач отвечал одно и то же:

– Пока не вернется домой Алмай, я вам ничего не скажу. На всё – воля Сандугач.

А Алмай все это время спал. Целых три недели он проспал, а когда очнулся, долго не мог понять, куда попал. И лишь когда увидел толстую решетку над головой, Алмай догадался, что попал в плен.

Загрустил Алмай, поняв, что из этой ямы ему не скоро придется вырваться. Поднял голову Алмай, посмотрел на небо за решеткой и друг увидел стаю пролетающих гусей. Вспомнил Алмай свою Сандугач и запел:

Гуси, птицы перелетные,
Сердце, вы, моё не рвите!
Долетите, долетите,
Всё любимой расскажите.

Передайте Сандугач
«Нет, любимая, не плачь!
Улыбнись, любовь моя,
Я вернусь в свои края!»

А в стае этой летел гусь, которого когда-то вылечил и вырастил Алмай.

Услыхал гусь знакомый голос и присел на железную решетку. Выдернул перо из своего крыла и бросил его Алмаю. Поднял батыр перо и ногтями выцарапал на нем письмо жене своей Сандугач. В письме Алмай просил целый воз хлеба, бочонок с водой и кубыз. А в конце приписал: «Милая Сандугач! Прошу тебя, отыщи моих друзей. Каждому из них я когда-то

помог: одному дал сто монет, другому – кочедык, а третьего научил лапти плести. Кто знает, может, захотят они меня отблагодарить и помогут мне в беде».

Взял гусь перо и полетел к Сандугач. Прилетел к ее окну, бросил перо к ней на колени и улетел.

Увидела Сандугач перо, прочитала письмо мужа и очень обрадовалась. Решила она выполнить просьбу мужа и поспешила к тому человеку, которого когда-то Алмай выручил деньгами.

Рассказала ему Сандугач, что Алмаю нужна помощь. Но должник ей ответил:

– Некогда мне, да и не могу я ничем ему помочь.

Огорчилась Сандугач, но ничего не сказала, и отправилась к тому человеку, которому Алмай подарил кочедык. Как только услышал он о беде Алмая, сразу стал собираться в дорогу. Погрузил на арбу хлеб, бочонок с водой, взял в руки кубыз и отправился в путь.

Целых двое суток ехал друг Алмая по степи, а железной решетки всё нигде не видно. Не знал ведь друг, что решетка сделана вровень с землей. Может быть, и проехал бы, он мимо темницы, но услышал Алмай громыхание арбы и запел:

Слышу, слышу я шаги,
Вновь идут ко мне враги?
Может это волк бежит,
По делам своим спешит?

Или лев сюда добрался,
И спасти меня собрался?
А быть может, просто друг,
Поспешил спасти от мук?

Закончил Алмай свою песню и прислушался. Но никто ему не отвечает. Тогда Алмай запел еще громче:

Слышу, слышу я шаги,
Вновь идут ко мне враги?
Может это волк бежит,
По делам своим спешит?

Или лев сюда добрался,
И спасти меня собрался?
А быть может, просто друг,
Поспешил спасти от мук?

Не успел Алмай допеть свою песню, как сверху показался его друг. Поздоровались они, поговорили обо всем. Отдал друг Алмаю всё, что привез: и хлеб, и воду, и кубыз. А вечером стал собираться домой. Не хотелось Алмаю расставаться с товарищем, но делать нечего. Сказал на прощанье Алмай другу:

– Поезжай к моей жене Сандугач и поклонись ей от меня. Скажи ей, чтобы ждала меня еще два года, и еще два года, и еще один год. К этому времени я должен обязательно вернуться. А если не вернусь, пусть считает себя свободной.

Уехал друг Алмая, и снова остался батыр один. Стало ему грустно. Взял он в руки кубыз и заиграл печальную мелодию.

А тем временем злой Кылтап решил избавиться от Алмай-батыра. Позвал он к себе дочь и старуху-няньку и говорит им:

– Поезжайте в степь и захватите с собой кувшин змеиного яду! Найдете там яму с Алмаем и облейте этим ядом его!

Выслушали женщины Кылтапа, взяли кувшин с ядом и отправились в степь. Только к вечеру они пришли туда, куда указал им Кылтап, и где томился в неволе Алмай. Недалеко от его темницы женщины оставили своего коня и пошли дальше пешком. Дочь Кылтапа впереди идет, дорогу высматривает, а старуха-нянька за ней плетется и кувшин с ядом несет.

И вдруг дочь Кылтапа услышала посреди степи печальные звуки кубызы. Кто-то играл такую прекрасную мелодию, что все вокруг будто замерло. Как зачарованная, слушала дочь Кылтапа чудесную песню. Девушка догадалась, что это играл Алмай, и она сказала своей няньке:

– Няня, я не вижу тут никакой ямы. Давай просто выльем этот яд в овраг, а отцу скажем, что облили им Алмая!

Женщины так и сделали: вылили яд в овраг, а Кылтапу сказали, что сделали все в точности, как он и приказывал.

Спустя несколько дней дочь хана Кылтапа попросила разрешения покататься верхом. И Кылтап ей разрешил кататься, сколько та пожелает.

Села девушка на быстрого коня и поскакала в степь. Возле ямы, где томился Алмай, слезла она с коня, наклонилась над решеткой и спросила у батыра:

– О батыр, почему ты томишься в этой яме? Кто тебя здесь заточил, и за что?

– Меня здесь закрыл жестокий Кылтап! – ответил Алмай. – Твой отец хочет меня погубить!

– Не переживай, батыр! Я привезу тебе одежду, приведу сюда людей и помогу тебе освободиться!

– Не нужно, – ответил девушке Алмай. – Никого сюда не приводи. Если ты действительно хочешь мне помочь, тогда принеси мне алмаз, которым я смогу распилить железо. Алмаз этот хранится в сундуке твоего отца, который стоит в покоях хана. Дверь в покои охраняют два страшных пса. Они тебя туда не пустят. А ты подойди к ним и подразни их так, чтобы они порвали твоё платье. Затем потребуй у отца, чтобы он наказал собак. И когда он их будет наказывать, быстро зайди в его покои, достань алмаз и принеси его сюда.

Дочь Кылтапа все так и сделала. Когда девушка вернулась во дворец, она сразу пошла к дверям ханских покоев, разозлила жутких псов и они разорвали ей платье. Со слезами девушка побежала к отцу.

Покуда Кылтап наказывал собак, его дочь отыскала алмаз и поспешила в свои покои. Там она быстро собрала узелок с одеждой и ускакала к Алмаю. Отдала девушка одежду батыру и спрашивает, чем же ей еще помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.